Антон Шешуков

Мистер Лурих

На побережье мультивселенной

Часть 2

Антон Шешуков

Мистер Лурих. На побережье мультивселенной. Часть 2

«Автор»
2026

Шешуков А.

Мистер Лурих. На побережье мультивселенной. Часть 2 /
А. Шешуков — «Автор», 2026

Путешествие мистера Луриха по мультивселенной продолжается. Вместе с магом Алтарданом и Сали он расследует появление загадочных огненных существ, встречает необычных обитателей других миров и отправляется навстречу новым испытаниям. Какие дороги откроются ему за следующим поворотом? Вторая часть истории, главы 5–8.

© Шешуков А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5. Загадай, а я разгадаю. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Антон Шешуков
Мистер Лурих. На побережье мультивселенной. Часть 2

Глава 5. Загадай, а я разгадаю.

Местность показалась Луриху похожей на ту, где он блуждал после прохода портала старого колдунского альрауна. И верно, на юго-восток от перекрёстка, как сообщил ему Алтардан, простиралось то самое Болото. Перемещение в портале было хорошим ходом, позволявшим сэкономить время. Все трое стояли на том самом перекрестке.

Оба пересекающихся здесь тракта были сейчас пусты. Нужно было узнать, что это за твари и зачем они здесь обитают. Как это сделать, никто не знал. Было решено действовать по обстоятельствам. На противоположном, лежащем на северо-восток от перекрёстка, холме виден довольно большой лагерь с круговым укреплением, составленным из грузовых фургонов-повозок. Видимо, это и есть тот самый караван. Тамошняя охрана явно заметила появление здесь чужаков, но пока ничего не предпринимала.

Все уселись на ковер и медленно полетели в сторону лагеря, не поднимаясь выше метра над землёй, чтобы не вызывать подозрений и не нервировать вояк. Алтардан подвёл свое летательное средство к той стороне, где у лагеря каравана был проход.

Практически сразу в проходе появились могучий воин и худенький маг в чёрном балахоне, подпоясанном змеёй.

– Кто вы такие и что вам надо? – громким командным голосом произнёс воин.

– Меня зовут Лурих, это Сали и Алтардан, – представил себя и спутников пришелец. – Мы прибыли по поручению одного мага из города Вечной Юности, хотим разузнать про невиданных монстров побольше.

Воин удивился произошедшей в себе перемене. До этого он от всего раздражался и хотел только лишь возвращения. Но теперь все стало иначе, все было как-то более прозрачно и легко. Было желание общаться, наслаждаться действием, хотелось совершать поступки и углубиться во все происходящее. В очередной раз в груди прокатилась горячая волна радости и новизны.

– Что за маг, как звать, какой сан? – задал вопрос командир охраны.

Воин на секунду замешкался.

– Это из Академии, профессор-маг, – пояснил Алтардан.

– Ах, учёный... – не очень уважительным тоном проговорил охранник. – Без разрешения хозяйки я вас в лагерь не пущу, – обратился он к пришельцам. – Я схожу поговорю с достопочтеннейшей госпожой Аxx. А вы тем временем можете побеседовать о монстрах вот с ним, – ткнул он пальцем в мага, который стоял рядом.

– Я Белль-Дирон, адепт магии Тьмы, – поклонился тот гостям, когда начальник охраны каравана ушёл. – Если хотите, пока мы ожидаем решения владелицы каравана, я могу рассказать вам о тварях, что напали. Прошу простить за неудобство беседы перед воротами лагеря, но вы понимаете, люди напуганы... Лучше их лишний раз не нервировать. Что именно вас интересует про этих монстров и зачем вам это надо? – ещё раз поклонился он и посмотрел, чуть прищурившись, будто сканировал стоящих перед ним.

– Я хотел, чтобы вы как можно подробнее описали их внешний вид. Как они атаковали и так далее, – пояснил Лурих. – Я обещал помочь в разрешении вопроса за вознаграждение, вот и вся причина.

– Ну что же... – пробормотал чернокнижник. – Значит, так. Монстры антропоморфные, мегакорпоральные... – тут он запнулся, бросил на собеседника встревоженный взгляд и, похоже, решил изъясняться проще: – Похожие на людей, рост порядка двух с половиной метров. Атаковали вроде как бы мечами, но всё это было магией. Их вооружение сделано из лимонного цвета пламени. Меч тоже. Фактически, этот меч представляет собой огненный луч. Этот луче-меч пробивал любые доспехи наших воинов. Одно хорошо: когда раны не смертельные, они чистые, не вызывают заражения и вроде должны хорошо зажить. Самих же тварей мечи и копья наших охранников не брали, их огненные кольчуги оказались прочнее. Магия стихий на них не подействовала. Правда, магии воды у нас никто не мог применить — может, и помогла бы. Мои заклинания тьмы оказались действенны. Ну и потом охрана принялась их издали расстреливать из всего стреляющего оружия, какое нашлось. Одного наши ранили, тогда все нападавшие вдруг резво отступили, унеся своего с собой. Вот, пожалуй, и всё. Что ещё тебе рассказать?

– А куда они убежали? – поинтересовался Лурих.

– Вон туда, – показал Белль-Дирон на запад-юго-запад. – Там начинается северный лес и отроги горы Триглавой, довольно глухое место.

– Сколько их всего было?

– Две дюжины.

– Быстро они передвигаются? – воин смотрел в указанном направлении, прикидывая, далеко ли могли убраться создания.

– Очень быстро. Думаю, сейчас они уже в лесу. Я не ощущаю их уже более получаса. Что-то Грагн не возвращается, – обернулся чернокнижник к лагерю. – Похоже, я могу тебе ещё что-то рассказать, если надо.

Сали и Алтардан стояли сзади воина и тоже внимательно слушали доклад мага.

– Что вы собираетесь дальше делать? – поинтересовался воин.

– Я бы и поохотился на них, – мечтательно вздохнул чернокнижник. – Уже очень давно мне не доводилось видеть монстров нового типа. Но у меня срочные дела в городе Древнем. Разве что на обратном пути займусь, но это будет нескоро. А лагерь госпожа Аxx приказала ставить для того, чтобы дождаться подкрепления вооружённой охраны, которое её штатный маг вызвала из нашего города... А вот и Грагн, вернулся наконец...

Подошёл тот воин, который встречал гостей у входа.

– Аxx примет тебя, – сообщил он Луриху. – Пока одного, но если вы с ней договоритесь, то пустят и твоих спутников и устроят вас в лагере. Только пешком, не на этой летающей штуке, – с явным неодобрением закончил он.

– Отлично, – откликнулся Лурих. – Как найти ее?

– Следуй за мной, – скомандовал Грагн.

Дождавшись, когда Лурих спрыгнул с висящего над землёй ковра, командир охраны повёл его в лагерь.

Здесь, внутри образованного фургонами круга, было довольно оживлённо. В середине этого пространства были сооружены палатки. Судя по запаху, где-то готовился завтрак. Торговцы, пассажиры и стражники кто спокойно, а кто суматошно ходили и бегали туда и сюда, создавая видимость деятельности.

На площадке около входа нервно прохаживалась очень полная чертовка пожилого возраста. Увидев гостя, она остановилась и смерила его проницательным взглядом алых глаз.

– Вот, хозяйка, это Лурих, командир прибывшего небольшого отряда, – доложил охранник. – С ним маг и нимфа на ковре-самолёте. Утверждает, что подрядился в столице разбираться с нашими монстрами.

Лурих уставился на женского черта и не мог оторвать глаз: такого он тут еще не видел.

– Привет тебе, воин, – обратилась хозяйка каравана к гостю, заметив его чересчур пристальный взгляд. – Ты чего так уставился?

– Простите, я просто таких не видел… Ну, ваш вид не видел, а сам я из другого мира, – смутившись, начал оправдываться громила.

– Ага, бывает. Так, значит, раньше эта дорога была безопасной, поэтому нападение этих тварей меня очень беспокоит. Тем более что, как сказал один из пассажиров, они какие-то новые, небывалые. Так что, уважаемый, если ты сумеешь решить проблему и сделать эти места снова безопасными, я уверенно могу обещать тебе, что гильдия торговцев города Демонов щедро тебя наградит. Не знаю уж, что для этого надо: просто их всех перебить или найти тот источник, из которого они на нас посыпались, и заткнуть его, – это уж тебе виднее. Ещё скажу, что и торговцы города Древнего почти наверняка объявят награду. Так что старайся, достопочтимый воин, старайся. Теперь о бытовых мелочах. Я готова выделить в нашем лагере место для твоего отряда, если ты обещаешь мне две вещи. Во-первых, не причинять беспокойства моим коллегам, служащим и пассажирам. А во-вторых, в случае нападения присоединиться со своими людьми к моей охране под командованием вот старшего прапорщика Грагна. Есть у тебя ещё какие-то пожелания или предложения ко мне, воин? – Теперь она меряла его взглядом, причем в нем чувствовалась какая-то похотливость.

– Мы попробуем их догнать, с нашим ковром, думаю, это получится, – произнес Лурих.

– Когда справишься с проблемой, – сказала на прощание чертовка, дружелюбно помахивая выходящим в специальный разрез платья хвостом, – зайди в торговую гильдию города Демонов или города Древнего, сошлись на меня. Конечно, если справишься, а не сгинешь тут. – Она подмигнула ему.

– Постараюсь не сгинуть. – Воин развернулся и зашагал прочь.

Аxx смотрела ему вслед и в короткой амплитуде махала хвостом. Что бы это могло значить?

Маг предпенсионного возраста увлеченно обсуждал с Белль-Дироном какой-то вопрос, Сали что-то искала в вещах. Воин, широко шагая, приближался к маленькому отряду.

– Алтардан, выдвигаемся, нужно попробовать догнать этих существ, – дал распоряжение Лурих и обратился к монстрологу: – Вы с нами?

– Я всё больше и больше склоняюсь к мысли тоже заняться этим делом. У меня предчувствие, что одними этими огненно вооружёнными солдатами дело тут не ограничивается. Однако же пока не готов принять ваше предложение. Я еду в город Древний по очень важному поручению и не могу его отложить. Я и так опаздываю из-за этой истории. Закончив там, дня через два, я вернусь. Так что может случиться, что мы и встретимся. – Он поклонился. – Желаю удачи!

– Летим, командир? – поинтересовался Алтардан, делая вид, что "заводит мотор" своего ковра-самолёта.

– Давай пониже, может, следы увидим, – распорядился воин. – Нам нужно знать, куда они точно пошли.

– Сали, слушай, ты ведь можешь общаться с деревьями. Можно спросить у них, может, видели чего?

– Ну, так уж и спросить... – хмыкнула нимфа недоуменно. – Деревья, знаешь ли, не мыслят словами... Кроме некоторых очень редких... Если эти создания как-то взаимодействовали с деревьями, например, обидели их, это я узнаю. А если просто мимо пробежали, то никто на них внимания не обратил...

Она стала отрешенной. Это было похоже на транс; в это состояние она вошла мгновенно. Лурих в очередной раз поймал себя на том, что наслаждается, глядя на свою спутницу. И через силу отвел взгляд, чтобы не пропустить следы присутствия врага.

– Вот здесь они сражались, – прокомментировал Алтардан, когда они пролетали над краем дорожного полотна. Тут, и верно, было изрядно натоптано, замечались опалённые огнём участки, сломанные стрелы, пятна какой-то ядовитой гадости и срубленные веточки.

– А вот сюда они побежали, – продолжал маг, когда они пересекали заросшую низким кустарником полосу, отделяющую тракт от леса. – Да, а вот здесь будет сложнее... – протянул он, когда они приблизились к лесу. – И следы хуже видно, и не везде прямо так между деревьями пролетишь...

– Можно подняться повыше, здесь я ещё чувствую их следы, – сказала Сали. – Деревья ощущают в этих существах что-то чуждое. И хотя эти создания их не беспокоили, их аура, в возбуждении после битвы, тут осталась. Однако если они глубже в лесу успокоились и пошли тише, отследить их станет нельзя.

Абу-Ифри поднял ковёр чуть выше и повёл его почти прямо по верхушкам деревьев там, где нельзя было пролететь между ними.

– Как странно здесь, – задумчиво проговорила Сали. – Весь лес словно больной. Что-то плохое происходит тут, здесь не в тварях дело... Ой, что это? – воскликнула она, показывая чуть правее от линии их полёта. – Я никогда о таких не слышала...

Там была отчётливо видна небольшая, из трёх существ, стая, бегущая по лесу. Тела их были похожи на тела пантер, а головы были практически человеческие. Это было странно наблюдать, как будто какой-то сумасшедший генетик производил селекцию в пьяном бреду.

– Я тоже таких не видел, – согласился Алтардан. – Они, очевидно, магические, в биологии такая химера невозможна.

– Похоже, они нас заметили, – сообщила дриада, указывая, что человекоголовые пантеры изменили направление бега в их сторону, подняли к ним свои довольно уродливые лица и переговариваются друг с другом.

– Алтардан, давай-ка повыше. На всякий случай, – распорядился Лурих.

– Ага, а если вот так еще, – задорно проговорил маг и, подняв ковёр на недосягаемую для монстров высоту, выпустил из правой руки по вожаку молнию, а из левой по одному из сопровождающих — огненный шар.

Лурих восхищенно посмотрел на стреляющего старикана и засмеялся от неожиданности. Молния вызвала у зверюги боль, но, похоже, не причинила ему особого вреда. По его чёрной шкуре побежали искровые разряды и даже перекинулись на третьего монстра. А вот огонь явно пришёлся им не по нраву. Шерсть на поражённом звере начала тлеть, и он бросился сбивать пламя, катаясь по траве.

Вожак стаи издал вопль, звучащий как-то средне между словом "мяу" и словом "враг", и попытался в прыжке достать обидчиков. Прыгнул он очень высоко, невероятно высоко, но до ковра не достал. На путников только пахнуло озоном и запахом кошатины. После этого все три твари, включая затушившего огонь палёного, бросились под одно из деревьев, стараясь держаться так, чтобы ствол находился между ними и ковром-самолётом. Они были разумны и действовали слаженно, это усложняло ситуацию.

– Эй, кс-кс-кс, – обратился к ним Лурих и начал смеяться — почему-то для него эта ситуация казалась забавной. – Скажите, откуда вы пришли, и я скажу вам, где еда. Не скажете – подпалим ещё парочку кошечек. Говорить-то умеете?

Человекоголовые пантеры начали одна за другой взбираться по стволу дерева, закрывающего их от врагов, в его крону. На ехидную реплику воина они никак не прореагировали.

– Учитывая, как далеко они прыгают, стоило бы подняться ещё выше, – заметил Алтардан. – Думаю, они способны быстро перемещаться в верхней части леса, прыгая с ветки на ветку, с дерева на дерево. Сквозь листья их плохо видно, трудно будет попадать в них залпами.

– И нежелательно, чтобы деревья загорелись, – добавила Сали свои «пять копеек». – Они и так плохо себя чувствуют. Не нравится мне этот лес, совсем не нравится...

– Ага, – согласился воин. – Поднимайся выше, чтобы они нас не достали. И полетели в ту сторону, с которой они прибежали.

Когда они двигались над одним из деревьев, из его кроны взметнулось гибкое чёрное тело. Если бы они помедлили набрать высоту, когти монстра пришлись бы как раз на край ковра. Описав в воздухе дугу, он упал в ветви другого дерева и, как казалось, совершенно для себя безболезненно. Лурих успел увидеть искаженное от ярости лицо. Встречаться с этой тварью не хотелось, было видно, что она готова идти до конца. Улыбка потихоньку слезла с лица воина, сосредоточенность завладела сознанием.

Старик-маг правил ковром, удаляясь вглубь леса, к ближайшим отрогам гор. Поначалу человекоголовые пантеры пытались догнать врага. Как и предсказал Абу-Ифрим, они прыгали с кроны на крону. Но ковёр летел немного быстрее, поэтому они минут через десять отстали.

Лес под ними, теперь и Лурих чувствовал это, был какой-то плохой. То ли больной, то ли проклятый. Птиц и насекомых почти не видно, листья на деревьях понурые, и гнетущая тишина, только подчёркиваемая свистом ветра в ветвях. Обычно зелень и растительность успокаивала. Здесь же было тревожное ожидание чего-то плохого. Казалось, угроза таилась там, внизу, за каждым кустиком. Как гром прозвучали слова:

– Вон там, – показала Сали немного правее их маршрута, – лес чем-то особенно встревожен. И это что-то другое, и не тот отряд монстров, за которым мы следили, и не недавние. Для леса это что-то более сильное и страшное. – Тревога внутри нарастала. Отряд, сам того не подозревая, двигался к смертельной опасности.

– А там, – почти одновременно сказал Алтардан, но показывал левее, на вершину одной из небольших гор, – кто-то явно применяет боевую магию. Настолько мощную, что я отсюда это чувствую. Невероятно!

– Давай туда! Может, наша помощь нужна, – скомандовал Лурих.

– Держитесь! – крикнул маг и повёл ковёр в нужном направлении с максимально возможным ускорением.

Через несколько минут ковер притормозил вблизи вершины то ли горы, то ли холма. Здесь была площадка без деревьев, со скалами и кустарником, на которой развивалось фантастическое побоище.

С запада располагается большой, голов в тридцать, отряд существ, которых трудно классифицировать: не то орки, не то тролли, не то бесы, все ужасно гротескные и неодинаковые. Вооружены кто чем: секиры, дубины с шипами, у одного было что-то вроде огромной косы. Впереди полдюжины мечников с зигзагообразно изломанными мечами. По бокам десяток копейщиков с длинными, почему-то завитыми винтом копьями. Дальше лучники. Форму их дико искривлённых луков и стрел не описал бы и математик. А в центре, судя по посоху, – маг. И за ним пяток пращников. Штук семь этих существ валялись вокруг мёртвыми, некоторые с оторванными конечностями. Другие были ранены и отползали с поля брани с разной скоростью. Остальные же, кто еще мог стоять, упорно и агрессивно сражались.

С противоположной стороны им противостоял высокий плечистый воин в золотых доспехах, вооружён он был одним только длиннющим сверкающим мечом. Его доспехи во многих местах были помяты. Видимо, они и впрямь были из золота — было ведь глупо использовать этот металл для защиты. В некоторых местах у него была заметна кровь от ран, но воин был необычайно бодр и энергичен, двигался он очень стремительно. Его длинные соломенного цвета волосы красиво вились по ветру. Казалось, что он снимался в фильме и все было не по-настоящему, будто бы периодически его подправляли гримеры, чтобы он выглядел хорошо во всех сценах.

С третьей стороны находился самый колоритный персонаж этого месива. Он висел в воздухе и размахивал огромными черными кожистыми крыльями. Это создание внушало трепет, и не было сомнений в его необузданной мощи. То был высокий демон с огненными глазами, у

него была обсидианово-черная кожа, а рога на сплюснутой змеиной голове торчали в разные стороны. Он неутомимо выпускал в своих противников мощные огненные шары. И, казалось, радовался этому побоищу.

Золотой воин рубил оркоподобных и отбивал огненные шары демона обратно в него, демон палил и по воину, и по странному отряду, а те, в свою очередь, атаковали и воина, и демона. Стояла суматоха, было непонятно, кто побеждал и из-за чего вся заварушка.

Пока никто не атаковал ковёр-самолёт с отрядом. Они держались в стороне и не знали, что делать дальше.

– Командир, – прошептал Луриху Алтардан, – я на всякий случай поставил защиту. От этих странных существ она нас оградит, но против демона я долго не выдержу. Это же высший демон, скорее всего, слуга Лорда из города Демонов, явно не из этих новых созданий. – Маг произнес это с почтением: видимо, тварь и вправду была могущественная.

– И что, он умеет говорить? – спросил воин, наблюдая потасовку.

– Ну да, они будут поразумнее людей. Другое дело, захочет ли он говорить. Может, не рисковать?

– Ну, делать-то что-то надо, – ответил воин и рискнул: – Уважаемый демон, что тут происходит? – а потом шепотом добавил: – Алтардан, будь готов улетать.

– Приветствую. Как видишь, бой, – саркастически заметил демон, продолжая периодически выпускать огненные снаряды.

На Алтардана он бросил только пренебрежительный взгляд, Сали вообще не удостоил внимания, но к беседе с Лурихом снизошёл. В это время бой внизу стал более традиционным: один против двадцати. Боевой строй оркоподобных потерял чёткость. Они попытались окружить золотого воителя, так что теперь довольно основательно перемешались. Воитель нисколько не обеспокоился тем, что остался один против отряда. Напротив, не отвлекаемый огненными шарами, он стал крутить мечом гораздо эффективнее, так что успел уже зарубить двух новых противников. В бою он был искусен. Наблюдать за ним было интересно. Он совершал различные пируэты, а учитывая вес его доспехов и огромнейший меч, это было невероятным. «Орки» были явно в аутсайдерах.

– Не знал, что кто-то еще полетит сюда разбираться с этими тварями, – пробормотал демон, усаживаясь в воздухе словно в кресло и покачивая массивным копытом. – Значит, ты тоже заинтересовался новыми созданиями?

– Да, мы тоже пытаемся разобраться, что тут происходит, – ответил воин. Контакт с демоном явно налаживался.

– Отлично! – вскрикнул демон и захлопал после того, как золотой воин совершил прыжок, после которого разрубил пополам одного из оркоподобных. – Меня послали с ними разобраться: по сообщению нашего главного монстролога Везурия Белль-Дирона, они нам неподконтрольны и ранее в нашем мире не встречались. Но я-то, – подмигнул он Луриху, – явился просто на разведку. А ты, надо полагать, готов вот так, почти в одиночку, их истребить? Должен тебя огорчить: они очень сильные, даже моя бомбардировка их не особо беспокоит. А помощи тут не от кого будет ждать. – Он слегка усмехнулся, глядя на отряд. От этого смешка стало не по себе. Он словно человек, усмехающийся над муравьем и его нелепыми потугами.

Тем временем положение сражающихся снизу существ изменилось. Избавленный от необходимости защищаться от атак демона, маг оркоподобных активнее вмешался в бой. Он начал посылать в воителя облака и струи чего-то отвратительного на вид. Это отвлекло воина, и он получил несколько новых ран. Впрочем, по-прежнему не обращал на них внимания и всё так же бодро и красиво вертел своим золотым мечом.

– К кому-то из них, – ткнул когтистым пальцем вниз демон, – у тебя есть интерес?

– Я чувствую приближение опасности, – шепнула командиру Сали.

– Нет, нету, я их в первый раз вижу. Зачем ты их атаковал, если просто в разведке? – поинтересовался Лурих.

– Ну, они же монстры, вот и попробовал их на зубок! – снисходительно пояснил демон. – И, очевидно, не наши. Ну, а тот – светлый. Вот я для пробы и подпалил его немного. – Он опять усмехнулся.

– Мы можем помочь тебе, вместе быстрее разберёмся с ними, – предложил воин. Отчего-то демон внушал доверие, хотя, как гласят легенды, заключать союзы с демонами — себе дороже.

– Отличная идея! – захохотал он откровенно и с этими словами ринулся в бой, спикировав вниз, а затем принялся посылать по всем огненные шары, как из брандспойта. Демону было всё равно, он стрелял наугад, не целясь в кого-то определенного.

Как ни странно, это еще больше помогло золотому воину. Маг монстров оказался вынужден снова позаботиться о защите своих и перестал его атаковать. Воин же стал отбивать демонические файерболы куда попало, прилетали они чаще в оркоподобных. Их отряд уже через минуту сократился ещё на несколько голов.

– Ну что же ты, присоединяйся, – задорно бросил демон через плечо. – Это становится забавным!

– Алтардан! – закричал Лурих. – Планируй на мага.

Боевой старик резко дал вираж, заставив всех схватиться за края летательного аппарата. Он завис почти над головой вражеского заклинателя и принялся бросать в гротескных воинов огненные шары. Надо признать, они не шли ни в какое сравнение с демонскими, но зато хоть как-то отвлекали противников.

Демон, по-своему понимая идею "соединить силы", переместился вслед за союзниками и тоже висел теперь над головами сражающихся. Но в результате оказался досягаем для длинного меча золотого воина. Поэтому он перестал генерировать файерболы, а принялся выхватывать из воздуха живых змей и бросать их в воителя. Тому это, похоже, не понравилось. Лицо его, конечно, оставалось вдохновенно-суровым, а локоны по-прежнему красиво вились за плечами, но в движениях исчезла часть былой лёгкости. К тому же отбивать змей мечом оказалось бесполезно. Почуяв его слабину, оставшиеся ещё в живых мечники и копейщики монстров бросились колоть воителя с удвоенной силой, от этого количество ран на его теле удвоилось. Да ещё и лучники, понесшие пока меньше всего урона, истыкали воителя своими кривыми стрелами. Чувствовалась кровавая развязка всего этого спектакля.

Колдун оркоподобных, предчувствуя неладное, перестал посылать свои грязные чары и сосредоточился, видимо, готовя защиту.

Золотой воитель вдруг поднял извилистый меч одного из убитых противников и бросил его вверх, целясь в демона. Тот увернулся, и клинок, продолжив падение по параболической траектории, воткнулся в ковёр-самолёт почти у ног Сали.

Лурих уже спрыгнул недалеко от колдуна и, подскочив к нему, нанес вертикальный мощный удар своим мечом. Маг был готов к атаке, он поднял посох, и его окутала сеть, словно бы сотканная из тонких струек не то грязи, не то смолы. Но вибро-клинок не заметил преграды. Он прошёл через магическую защиту и разделил существо почти что на две половинки. А затем защитная сеть, расплывшись и теряя форму, втянулась в зелёное «лезвие». Клинок остался чист и по-прежнему вибрировал с невероятной скоростью, даже капли крови монстра будто испарились.

Но в этот момент в левое предплечье Луриха воткнулась, правда, неглубоко, странно искривлённая стрела, а правое бедро ощутило удар древка копья, к счастью, с уже отломанным наконечником.

– Командир, опасность! – прокричал Алтардан.

Обернувшись, Лурих увидел стоящего оркоподобного с обломком копья. К нему на помощь уже подтягиваются два мечника. Вблизи они не казались такими маленькими, были достаточно мускулисты и почти одного роста с воином. На их лицах была ярость. Казалось, они готовы разорвать руками любого вставшего на их пути.

Ковёр-самолёт висел, сильно накренившись назад, потому что в него вцепился один из догнавших-таки их человекоголовых пантеров. Сали и мешки с имуществом упали на землю, но Алтардан усидел на своём месте и пытается избавиться от когтистого врага. Дриада как раз в этот момент отскочила под сень ближайшего дерева, дерево наклонило свои ветви, закрыв её от двух других пантер. Все это время они выслеживали своих обидчиков.

Колосс в золотых доспехах упал после очередной атаки. Видно было, что силы его покидают. Его пытались добить все оставшиеся в живых оркоподобные, кроме трёх, нацелившихся на самого Луриха.

– Алтардан, задержи этих! – крикнул Лурих боевому магу, показывая на трёх атакующих его монстров.

Старик, не задумываясь, бросил что-то невидимое на копейщика и двух мечников. Оказалось, что это тончайшая паутинная сеть, развернувшаяся в воздухе и опутавшая всех троих, замедлив их движение.

– Демон! Бей гадов! – показал он на добивавших золотого воина. Лурих не знал, как правильно обращаться к своему «союзнику», но сейчас ничего другого в голову не приходило. Почему-то было жаль золотого воина, хоть он и был одним из монстров, хотелось ему помочь.

– Гадов? – удивился тот. – Ладно...

Он материализовал в правой руке длинную чёрную пику, спустился пониже и принялся тыкать её остриём куда-то в навалившуюся на золотого воителя кучу-малу. При этом он отмахивался от выпускаемых по нему лучниками стрел и от попыток мечников и копейщиков поразить его.

У воина был свой план, он разбежался, прыгнул и нанёс в прыжке удар по «пантере», зацепившейся за ковёр. Прыжок получился так себе из-за ушибленного бедра, но кончик клинка зацепил зверюгу. Тот взвыл, но, несмотря на рану и текущую кровь, остался висеть на ковре. Казалось, у него просто увязли когти, как у кота, беспомощно стоящего на пледе с застрявшим коготком.

Однако ещё один пантер пришёл на подмогу вожаку — тот, что был с подпалинами. Он, вероятно, имел особенный зуб на поджёгшего его Алтардана, поэтому тоже прыгнул на ковёр, пытаясь достать мага когтистой лапой. Старик был вынужден покинуть своё летательное средство и спрыгнул по другую сторону от главной драки. Ковёр, лишившись управления, мягко спланировал, накрыв самый центр сражения. Два человекоголовых монстра, обезумевших от ярости и царапающих всех, кто под лапу подвернётся, внесли в бой ещё большую сумятицу. Драка росла словно снежный ком, подминая всех, кто прибывал в это место.

Лурих после прыжка приземлился с той стороны схватки, где под ветвями дерева от третьей кошкоподобной твари пряталась Сали.

– Сали, держись! – прокричал воин, желая подбодрить дриаду под сенью дерева.

Демон продолжал тыкать своей пикой, воину не было видно, в кого, но теперь помимо мечей и копий ему стало попадать и от когтистых лап. Судя по отсутствию словесных комментариев, приключение постепенно переставало казаться ему забавным.

Сам же Лурих пытался рубить то одного человекоголового, то другого, но там всё так перемешалось, что под его меч постоянно попадали руки или ноги других участников схватки. Иногда они забавно отлетали, отсекаемые виброклинком. Пришельцу было слегка не по себе, но потом он даже вошел немного во вкус.

Ещё одна стрела прилетела в руку Луриха, на этот раз в правое предплечье. Всё-таки кожаная рубашка и тканевые штаны — плохая защита. Воин пожалел, что не обзавелся чем-

то покрепче. Впрочем, стрела оказалась последней. Алтардан что-то сделал с лучниками, не было видно только, что это было.

Висящий над самой схваткой демон, трудолюбиво тыкающий пикой между извивающихся тел, заметив появление рядом с ним воина, пробормотал:

– Я что-то не понимаю твоего замысла, человек...

– Перебить надо просто всех оркоподобных, вот и весь замысел, – пояснил ему Лурих и побежал вокруг места схватки в сторону Алтардана, чтобы посмотреть, что там происходит.

– Хорошо, – донеслось ему вслед, – я заканчиваю с гадами и сейчас займусь этими... как ты сказал?.. подобными...

Выяснилось, что Алтардан времени не терял: все лучники уже валялись мёртвые. Маг улыбнулся своему командиру нехорошей ухмылкой, потом в его глазах мелькнула тревога, и он крикнул:

– Сзади!

Сразу после этого он бросил вправо от пришельца огненный шар, но на левое плечо воина опустилась чёрная когтистая лапа. Оказалось, что оба пантеровидных монстра, заметив маневр своего главного врага, выбрались из кучи сражающихся и последовали за ним. Шар старика поразил того из них, который уже горел, и он на какое-то время выбыл из числа активно действующих, но вопил при этом очень громко, выкрикивая что-то среднее между мяуканьем и самыми грязными ругательствами. В плечо Луриха вцепился вожак их стаи.

Вдруг внутри человека будто начался пожар, вместе с ним пришло то чувство некоего «приторного» родства, как там, далеко в пустоте, в видениях у Волха. Восприятие резко изменилось, всё вокруг замедлилось. Все вокруг как будто замерли, но при этом продолжали очень медленно двигаться. Вот летела кем-то выпущенная стрела, плавно изгибаясь в воздухе. Вот один из монстров очень медленно опускал свой меч на золотого воина. Демон весьма неторопливо разжигал очередной огненный шар. Восприятие воина работало, как обычно, успевая регистрировать все вокруг.

Движения Луриха были тоже замедленны, но все же ему удавалось двигаться значительно быстрее остальных. Развернувшись, он схватил одной рукой лапу и рванул в сторону. Лапа внезапно оторвалась, брызгая кровью. Воин удивленно отбросил конечность в сторону. Затем он, пользуясь моментом, невероятно быстро прыгнул на загривок монстру и, засунув руки в пасть, рванул одной рукой вверх, другой — вниз. Пасть, а это был ведь обычный слабый человеческий рот, разорвалась. В руке у воина осталась окровавленная нижняя челюсть, а остальная часть головы монстра резко дёрнулась назад, и его шея с хрустом сломалась. Его ещё секунду назад упругое мускулистое тело пантеры обмякло и осело на траву.

Воин вспомнил о том, что дриаде угрожает опасность, и побежал к ней, выхватив свой меч. Пробегая мимо бывшего центра сражения, он увидел, что демон перестал всех убивать, так как все были мертвы, и теперь небрежно разбрасывал трупы, чтобы убедиться, что никого не осталось. Картина была нелицеприятная.

«Пантера» яростно раздирала ветки, пытаясь добраться до своей добычи. Недоуменный взгляд застыл на лице твари. Ее голова, оставляя в воздухе след из капель крови, отделилась от туловища и улетела прочь. Бой был окончен. Практически сразу после этого Лурих почувствовал: жар внутри груди утихает. Он не ожидал такой жестокости от самого себя, все получилось, как будто по сценарию, на автомате. Было легкое отвращение ко всему происходящему вокруг. Время резко ускорилось, и потребовалось несколько мгновений, чтобы привыкнуть к его нормальному течению. Все вернулось на круги своя.

– Ну ты даёшь, командир, – пробормотал подошедший Алтардан. – Не ожидал от тебя такого. Хотели поохотиться и сами стали добычей. – Маг смотрел на разорванных пантер.

– Спасибо, – сказала Луриху дриада, выходя из своего укрытия. Ветви защитившего её дерева медленно возвращались в обычное положение. По ее лицу катились слезы, она старалась не смотреть на побоище вокруг.

– Ты ранен, – сказала она, подойдя к нему. Воин и сам почувствовал, что теперь, когда бой закончился и вызванное им воодушевление ушло, полученные раны начинают беспокоить. Стыд внутри за самого себя не давал покоя.

– Одну минуту потерпи, – продолжила Сали, аккуратно извлекая из руки командира стрелу, которую тот даже не позаботился выдернуть. Нимфа наложила на рану какую-то приятно пахнущую мазь, а потом начала обрабатывать раны от другой стрелы и когтей.

– Ссадина на бедре сама заживёт, – сказала она и обернулась проверить, не нуждается ли в её помощи Алтардан.

– Со мной всё в порядке, не беспокойся, о прекраснейшая из целительниц, – проговорил он. Старик внимательно смотрел на потухший взгляд воина:

– Не переживай, это жизнь. Круговорот, в природе все так же. У нас свои законы. Но они очень схожи. Ты либо жертва, либо охотник. Ты можешь выбирать способы для победы, но сражение — это неотъемлемая часть жизни. Ты же помнишь, да, что все — песок? Все течет, все меняется. Но это лишь изменение формы, но не сути. – Он развернулся и пошел осмотреть поле брани.

– Демон всех оставшихся перебил, – крикнул он чуть погодя Луриху, – а сам куда-то умчался в том направлении, – показал он на северо-запад. – Не простившись, знаешь ли. Ну что с него возьмёшь – нечисть...

– А где воин в золотых доспехах? – спросил Лурих.

– А вот он лежит, – показал маг.

Сали бросилась к лежащему воителю.

– Он мёртв, – сообщила она через минуту.

Освобождённый от груды скрывавших его тел оркоподобных существ, воин в золотых латах и в смерти был прекрасен и благороден. Было видно, что он весь истыкан стрелами, на его теле было множество различных ран, – трудно было понять, от какой именно из этих причин он погиб.

– Я думаю, он не обидится, если взять его доспехи, – сказал боевой старик, подходя к трупу. – Командир, не побрезгуешь? Хоть что-то, а то ты совсем не защищен.

– Даже не знаю. Мародерство это, – с сомнением сказал воин, покосившись на труп.

– Да брось, мертвым вещи не нужны. Они уже выше этого. Да и, думаю, воин был бы рад, чтобы его доспехи побывали и в других битвах. – Он подмигнул пришельцу.

Не без труда он снял с тела золотые доспехи. Они действительно были сделаны из чистого мягкого золота, поэтому весили около семидесяти килограммов. Он взял на себя роль того, кто будет возиться с раздеванием трупа.

По размеру они Луриху подошли, но на теле сидели неудобно, уж очень они были помяты и пробиты. Человек стоял и чувствовал отторжение от лат, как от недавно пересаженного органа.

– Лурих, милый, – обратилась к командиру нимфа, – я послушала лес, и вот что могу сказать. Этот демон полетел как раз в ту сторону, где лес чувствует что-то инородное и очень враждебное. А след тех монстров, за которыми мы гнались вначале, обнаружился неподалёку отсюда. – Она показала в сторону гор. – Вел он к основному горному массиву, но уже почти исчез. Боюсь, что спустя двадцать-тридцать минут его уже нельзя будет проследить даже в памяти леса. – Было видно, что дриада справилась с переживанием по поводу убитых существ, либо просто заперла это глубоко в себе, в тайнике, который всегда будет с ней.

Лурих крутился на ковре, пытаясь привыкнуть к тяжеленной амуниции. Ему было не тяжело, но доспех очень сильно сковывал движения.

– Ещё один такой трофей — и ковёр летать не сможет, – пошутил Алтардан.

– Ну так ты же сам посоветовал его надеть!

– Ага, это лучше, чем твоя рубашка, – рассмеялся маг.

Ковёр-самолёт пересёк долину и снова приблизился к горе, более высокой, чем та, где развернулось побоище.

– Они там, – сказала Сали, указывая на склон горы.

Это была небольшая поляна перед крутым склоном. В склоне была узкая щель – вход в пещеру. Вокруг валялось много крупных камней, они сюда падали сверху.

– Ага, вижу следы, командир, они здесь, – подтвердил предположения старик.

В это время в глубине пещеры раздался гортанный с вибрациями крик.

– Похоже, их караульный заметил нас, – заключил маг.

– Командир, давай выманим их, посмотрим, чего стоят, соваться туда – себе дороже, непонятно, что это за твари, – предложил Алтардан.

Маг так и сделал. Огненный шар, сотворенный в его руках, пролетел по изогнутой траектории и скрылся в глубине пещеры. Некоторое время ничего не происходило. Внутри была тишина. Небольшой отряд висел на ковре в томительном ожидании. Вдруг они увидели высунувшуюся из пещеры голову. Сначала был виден её голый затылок, укрытый жёлтым сиянием. Потом голова повернулась, чтобы посмотреть вверх, и стали видны её большие выпуклые стеклянно сверкающие глаза, как у стрекозы. Длилось это одну секунду, после этого голова сразу убралась.

– Выманить его целиком не так-то просто, – прокомментировал Алтардан. – Они имеют представление об осторожности. Судя по всему, на них висит какая-то защита.

– Пока мы тут висим, они не выйдут. Тут для них угроза, а пещера — укрытие, – сказал Лурих. – Может, обрушить ее?

– Находясь снаружи, я в лучшем случае смогу засыпать вход, – проговорил маг, разглядывая склон. – Если вот сюда как следует ударить, должно осыпаться несколько камней. Надёжнее было бы устроить завал где-нибудь в узком месте пещеры, но для этого надо войти внутрь.

– А давайте попробуем поговорить с ними? – кротко предложила дриада. – Видно, что они действуют разумно, значит, и общаться как-то должны.

Маг и воин переглянулись. Ковёр-самолёт описал в воздухе дугу, снизился на краю поляны и медленно поплыл по направлению ко входу пещеры. Там в темноте мелькали бледно-жёлтые тени, никакой агрессии или иной заметной реакции с их стороны не последовало.

– Мы достаточно близко для разговора, – сказал старик.

– Мы друзья, – обратилась Сали к скрывающимся в пещере монстрам на всеобщем языке. – Мы не причиним вам вреда, вы понимаете меня?

Внутри произошло какое-то движение. Воин напрягся, готовый ко всему. Из глубины расщелины резко выскочило существо. Это была человеческих очертаний фигура ростом два с половиной метра, но далеко не человек. Если бы кто-то, имеющий самое смутное представление о человеческом теле, попытался вылепить его из глины, то получилась бы примерно такая гротескная статуя. Оно всё было из какого-то упругого светло-серого вещества. Туловище с широкими плечами, сужающееся книзу и там разделённое на две ноги. По бокам две руки длиной до колена. Такое впечатление, что руки и ноги способны гнуться не только в суставах, но и произвольно в любом месте. Наверху выступ – голова, но вырастающая из туловища без шеи. На голове два больших круглых выпуклых глаза, словно стеклянные. Ни рта, ни носа. Какой-то прототип живого существа, недоделанный человек. От этого зрелища было не по себе. Он смотрел на них пристально, в упор. Было непонятно, что последует дальше. Неизвестность всегда пугала больше. Этот врожденный механизм спас не одно живое создание, но разумные существа могли заглушать этот сигнал о смертельной опасности.

Вышедший монстр расправил плечи и продолжал стоять. Руки его были пусты, ни меча, ни другого оружия. Ничего не происходило.

– Мы друзья, – повторила Сали, показывая ладони в знак мирных намерений.

– Друзья? – переспросило существо. Голос был очень гулкий и насыщенный обертонами, исходил откуда-то из глубины его грудной клетки. Странно, но Лурих мог поклясться, что в его словах ощущалась какая-то ирония. – Друзья бросают в нас огонь, а потом хотят поговорить? Мы вам не верим.

Уже было спокойнее – оно говорило.

– Откуда вы? – спросил его Лурих.

– Оттуда, – ответил монстр, махнув рукой в сторону гор. – Но все разговоры потом. Хотите поговорить, пусть один спустится сюда. А если вы друзья, у нас есть вопрос. Мы ранены немного. Можете помочь нам? Это наш вопрос. Но все разговоры только один на один, без оружия, без магии. Вы готовы на это?

– Да, – кивнул Лурих. – Вот Сали, – представил он монстру дриаду. – Она попытается вам помочь. Я спущусь к тебе.

Алтардан опустил ковёр, но остался на нём, когда его спутники спрыгнули.

– Веди раненых, – произнес воин.

Тварь махнула рукой, и из пещеры вышли двое таких же созданий, один хромал, у другого рука болталась вдоль туловища, словно плеть. Сали подошла к ним с осторожностью и, достав из сумки какие-то мази, начала свои процедуры.

– Спасибо, мы не ожидали такого, – признался монстр. На этот раз в его голосе уже не было иронии, напротив, было дружелюбие. – О чём вы хотели с нами поговорить? Раз вы помогаете нам, мы готовы помочь вам.

– Командир, – раздался в ушах Луриха магический шёпот Алтардана, – их доспехи – это чистая магия, незнакомая мне. Пробить её я смогу у двух-трёх таких существ, не более. Думаю, кроме тёмной магии эффективна будет и магия воды. В случае чего я наготове...

– Меня зовут Лурих, – представился воин. – Я прибыл сюда, собственно, из-за вас. Дело в том, что везде стало известно о недавней стычке между вами и караваном. Зачем вы на них напали?

– Мы напали, да, – признал монстр. – Мы разбойники, потому и напали. Хотели ограбить, потому и напали. Но не получилось, охрана сильная. Немного нас ранили, мы и отступили.

– И долго вы тут собираетесь разбойничать?

– Нет, недолго. Собственно, мы решили пока вернуться домой. – Он снова махнул рукой на юго-запад. – Отсидеться несколько дней, а потом найти путников более беззащитных. – Он говорил это буднично, словно обсуждал высадку морковки.

– Слушай, ты не встречал тут демона огромного, с черными крыльями? – задал ещё один вопрос Лурих.

– Да! – ответил монстр. – Мы ведь потому и спрятались в пещеру, что он на нас чуть не напал. Страшный! Он полетел туда. – На этот раз гибкая рука в огненном наруче протянулась на северо-запад.

– Ну ладно, раз ты свой, то скажу тебе по секрету, что мы тоже наёмники и разбойники, если представится случай, – сказал Лурих. В его голове зрел хитрый, как ему казалось, план. – Дело в том, что тот караван скоро разделится на части, и я могу под видом охраны предложить свои услуги им, а их охранники пойдут со второй половиной. Дальше я проведу их мимо этой пещеры, вы нападёте на них спереди, а мы — сзади. Добычу разделим пополам. Потом вы отправитесь в свои земли, а мы — по своим делам. Как тебе такое предложение?

Монстр некоторое время смотрел на собеседника стеклянными, ничего не выражающими глазами, а потом ответил:

– Мы понимаем. Это ваша шутка такая. Ну пусть вы станете охраной, но как вы заставите все эти фургоны покинуть дорогу и ехать через лес далеко в горы? Да и не проедут через лес они. Да и не примут одних вас охраной. Да и не разделятся они, с чего бы им. Шутка. Смешно. Мы понимаем. Мы не против напасть вместе. И поделить пополам не против, хотя нас больше. Если не шутка, давайте придумаем лучше.

Он несколько секунд помолчал, потом высказал свою версию:

– Давайте так. Вы наймётесь охране в помощь. Когда караван тронется в путь и окажется возле болота, вы убьёте тёмного мага. Других мы не боимся. Мы нападём и всех остальных убьём. Груз пополам. Как вам наше предложение?

– Да можно и так сделать, – согласился Лурих, проклиная себя за глупость. – Сейчас я поговорю со своим магом, мы придумаем, как лучше убить их тёмного мага, потом подойду к вам.

Он приблизился к Алтардану.

– Ты что, командир, серьёзно хочешь пойти на это? – шёпотом спросил, вытаращив глаза, маг. Он слышал весь разговор. – Но ведь караван ждёт дополнительной охраны из города Демонов. С ними наверняка будет один или несколько ещё тёмных магов, кроме Везурия.

Лурих подмигнул старику, но тот по-прежнему таращился на него, как на сумасшедшего. Воин подмигнул еще раз более явно.

– Ааа, так это…

– Тише! Ты чего? Сейчас узнаем их планы, у меня есть идея, – тихо сказал пришелец.

Он вернулся к созданию, терпеливо ожидающему сзади, и сказал:

– Мы решили, как нам лучше расправиться с тёмным магом. Скажи, как нам позвать вас? Или вы будете сидеть где-то в засаде?

– Там очень удобное место для засады, – ответил монстр. – Мы и без разговора с вами собирались там залечь для новой атаки. У нас ещё один союзник есть, против тёмного мага, но новый план надёжнее. Это мы уже тут познакомились, – пояснил монстр. – Это такой маленький лохматый колдун, добычи ему не надо, он хочет магов убивать, особенно тёмных.

– Я немного недопонял, вы хотите напасть на лагерь, пока он стоит, или же когда начнёт двигаться?

– Когда он стоит, не получается, – вздохнул монстр. – Мы попробовали. Они сразу встали в круг, и у нас не получилось. Но рано или поздно они пойдут! А там, у болота, узкое место, там им в круг не встать. Там и нападём. Вы не перепутаете это место: слева от дороги болото, справа скала и лес, удобно для засады. Там мы и нападём. Только кто-то один из вас пусть с нами останется, для надежности. – Он пристально посмотрел на воина. – Мы не дурак, человече, нам нужны гарантии. Или можем отправить с вами часть нас, чтобы быть на связи.

– Так ведь и так, когда караван подойдет, вы поймете, что мы справились с магом.

– Мы бы не были живой, если были бы так наивный. – Тварь была непреклонна и слишком сообразительна для ходячего куска плоти.

– Я с вами останусь, чтобы доказать наши добрые намерения. – Сали подошла сзади.

Воин не смог себя сдержать:

– Ты что!? – выкрикнул Лурих.

– Все нормально. – Она прикоснулась к его руке. – Тут я под защитой. Мои друзья повсюду. – И она обвела взглядом ближайшие кроны деревьев.

Пришелец не мог поверить, что дриада останется здесь с этими жуткими созданиями. Они могут сделать с ней все что угодно. Фантазии крутились в голове, одна краше другой. Пришелец не мог смириться с таким положением вещей. На его лице было все написано.

– Ты если не обманываешь – нечего бояться, мы своим зла не причиняем, – монотонно проговорило гротескное создание. – Ну что, – добавил он, – не пора вам к ним возвращаться, в охрану проситься?

– Пора, – смело ответила Сали, а затем тихо добавила: – Мне приятна твоя забота, все будет хорошо.

– Да, пора, теперь всё понятно, – ответил Алтардан. – Удачи нам, – ободряюще добавил он. Видно было, что он опешил от поступка дриады, но мешать ей играть свою роль было еще более худшим поступком.

Монстр кивнул и побрел в пещеру.

Воин залез на ковёр-самолёт. Все было словно во сне. В очень плохом сне. Голова гудела, он не мог смириться с таким положением дел. Но Сали была непреклонна. Воин продолжал смотреть на дриаду. Ветер слегка колыхал ее волосы, она тоже смотрела на него, чуть задрав голову. Ковер быстро удалялся от земли. Взгляду были не страшны время и расстояния, Лурих уже смутно видел маленькую одиноко стоящую фигурку снизу, но все же чувствовал тепло в своей груди и знал, что она все так же смотрит на него.

Караван обнаружился чуть дальше, на достаточно большой скорости он двигался по тракту. Уже издали было видно, что охрана каравана существенно усилена. Над ним кружили три ведьмы на мётлах и два мага на небольших драконах. На крышах всех фургонов сидели существа разных мастей.

– Да, хорошо они подготовились. Как будешь грабить караван, командир? – Старец задорно смотрел на Луриха, тот в ответ лишь ухмыльнулся.

Их узнали благодаря крикнувшему Белль-Дирону. Ковер приземлился на крыше последнего фургона, где стоял чернокнижник. На крыше не было ветра, он отсекался каким-то магическим полем.

– Приветствую вас, господа, – сказал им Белль-Дирон. – Позвольте вас представить почтенной Йюргенье. – Он указал на стоящую рядом с ним высокую худую баньши в трепещущих призрачных лохмотьях. – Это Лурих и Алтардан, – пояснил он старухе.

Она кивнула прибывшим, но ничего им не сказала. Ее глаза были навыкате, по внешнему виду казалось, что она сумасшедшая.

– Йюргенья – начальник дополнительной охраны, теперь именно она возглавляет все наши вооружённые силы, – пояснил чернокнижник. Старая баньши и впрямь время от времени обменивалась какими-то знаками со своей "авиацией" или давала указания помощникам, негромко говоря что-то в продолговатый магический амулет.

– Белль-Дирон, мы нашли тех существ, что напали на вас, – сказал Лурих. – Нужно что-то предпринять, потому что они могут уйти в свои земли, а затем, зализав раны, опять вернуться и будут нападать на всех. Так и сказали. Мы можем рассчитывать на вашу поддержку?

– Да, конечно, – ответил чернокнижник. – Пока караван движется, мне всё равно нечем заняться. Как видишь, я даже взялся помогать охране каравана. Хорошая драчка – неплохое развлеченье в пути. Хотя, должен сказать, что мне было бы интереснее получить образчик для исследований. Желательно живьём. Может, у тебя есть план, как с ними справиться? Расскажи. Может быть, и почтенной Йюргенье будет интересно поучаствовать.

– В общем, – стал рассказывать Лурих, – они хотят устроить засаду. Там будет слева болото, а справа лес и горы. Мы договорились с ними, что поможем им, убив магов каравана.

– Ну вы же не будете им помогать? – прищурился Белль-Дирон.

– Нет, я пытался выведать информацию таким способом, – ответил воин.

– Ну и славненько, – расслабился монстролог.

– Отличная информация, молодой воин, – похвалила его старая баньши с таким выражением лица, как будто говорила "я убью тебя". – Я знаю это место и уже думала, что там может быть засада... Ну, у нас есть ещё минут двадцать...

Она принялась раздавать указания своим подчинённым. Маги и ведьмы стали скрываться внутри фургонов, дракончики куда-то исчезли. В крыше последнего фургона тоже открылся люк.

– Я тебя не забуду, – сказала Луриху Йюргенья, спускаясь по ступенькам винтовой лестницы. – Если всё пройдёт благополучно, я замолвлю за тебя словечко перед Лордом...

Белль-Дирон начал спускаться следом за ней. Когда оставалась видна одна только его голова, он остановился и обернулся к Луриху.

– Да, забыл спросить, – пробормотал он. – Ты каких имел в виду тварей? Первых, человекоподобных громил, или вторых, летающих пауков?

– Человекоподобных, как из глины слеплены. А что за пауки? – поинтересовался Лурих.

– Да, я забыл, – ответил чернокнижник. – Ты же появился у нас вскоре после первого нападения, но как раз незадолго до второго. Ещё налетела стая летающих пауков, еле отбились. Тоже таких раньше не видел. – Он задумался на миг. – То ли портал в иной мир открылся, и они оттуда лезут, то ли какой-то сильный маг развлекается, их штампуя... Закончу дела в городе Древнем, займусь исследованием... Нельзя это так оставлять, слишком быстро плодятся.

И он скрылся внутри фургона.

– Командир, боюсь, что даже с учетом дополнительной охраны будет сложно с теми существами справиться, – высказался старый маг. – Знаешь, с моей точки зрения и тёмные маги – зло, и эти монстры тоже не подарок. Что будем делать? Расскажи свой план, пожалуйста. У нас есть ещё минут десять до болота.

– Да плана, собственно, и нет, – стушевался Лурих. – Все планы имеют плохое свойство — рушиться. Будем действовать по обстоятельствам, наша цель — избавиться от тварей. Точнее, от причины их появления. Можно одного взять в плен или проследить за уцелевшим, куда он побежит, вот, собственно, и всё.

– Хорошо, – согласился маг. – Тогда я, пожалуй, взлечу повыше и использую заклинание дальнозоркости. Посмотрю, что там делается...

Он поднял ковёр вверх и приложил руки к глазам, округлив ладони в виде бинокля. Некоторое время смотрел, а потом вернулся на крышу фургона. Лурих, увидев эти манипуляции, тоже приложил руки к глазам и также скруглил ладони. Он вертелся во все стороны, но его «бинокль» не работал.

– О, наихрабрейший из воинов, ты тоже владеешь этим заклинанием? – удивился спустившийся маг.

Воин спешно опустил руки, смутившись, а потом, засмеявшись, сказал:

– Нет, сегодня что-то не работает.

– Может, помехи, – сочувственно посетовал старый колдун, а затем добавил: – Не нравится мне это. Там дальше посреди дороги сидит какое-то пушистое существо и жонглирует огромными камнями. Наших "друзей" не видно. Мы там будем минут через пять.

– Это, наверное, тот союзник, о котором они рассказали, – сказал Лурих, но ничего предпринимать пока не стал.

Караван приблизился к болоту. Была дана команда остановиться, путь преграждал странный жонглёр. Все повозки синхронно затормозили, издав скрип колодок. Дорога перед узким местом слегка изгибалась, так что средние фургоны оказались чуть левее и не заслоняли Луриху поле зрения. Теперь и он увидел вдали, в ста метрах перед началом каравана, живое препятствие. Вокруг была тишина. Только птицы пели свою песнь. Воздух был неподвижен. Солнце слегка припекало. Три камня, в человеческий рост каждый, беззвучно вращались над головой мохнатого существа. Тут и там из люков торчали головы, пытаясь разглядеть новую угрозу.

– Эх, отсюда далеко, командир, – пожаловался входящий в боевой азарт Алтардан. – Подлетим поближе и атакуем, а?

В это время откуда-то из первого фургона выскочила разъярённая растрёпанная ведьма и запустила в мешающее проезду существо комок какой-то грязно-зелёной ядовитой на вид гадости. Этот снаряд полетел к мохнатому существу, но, не долетая, изменил траекторию и полетел

обратно, меняя цвет на пронзительно-оранжевый. Яркий комок ударил по ведьме. Вспышка. От неё осталась только кучка бурых лохмотьев.

– Это не огонь, командир! – взволнованно воскликнул Алтардан, разглядывавший произошедшее в свой магический "бинокль". – Это... Я не знаю этой магии! Но если у этого мохнатого монстра такая реверсивка... Я, пожалуй, не буду спешить что-то в него бросать...

Маленький мохнатый жонглёр между тем продолжал подбрасывать свои камни, совершенно не обращая внимания на происходящее. Он был спокоен и расслаблен, ждал, что будут предпринимать охранники каравана.

– Алтардан, не видно ли поблизости наших «сообщников»? – поинтересовался у мага Лурих.

– Нет, – ответил тот. – Может, они просто хорошо прячутся, ждут, пока этот жонглёр попереубивает всех магов.

– Подлетим поближе к нему, проверим его на прочность.

Алтардан поднял ковёр, и они полетели к мохнатому существу. Старый Алладин из осторожности летел медленно над караваном. События за время их полёта продолжали развиваться. На мохнатого колдуна напал ещё один из участников охраны. Затрепетали крылья, а потом между дорогой и болотом, в нескольких метрах от противника, как мрачный чёрный столб, вырос закутанный в плащ вампир.

– Он применяет Зов Крови, – прокомментировал Алтардан. – Глупец! Он что, думает, зов нельзя реверсировать?.. Но вот во что?! Никогда такого не видел!

Ни зов вампира, ни ответ на него не были видны обычному глазу. Что-то дымчато-чёрное заструилось от вампира к существу. Плащ вампира из чёрного стал белым. Закутанный в него вампир покачнулся, голова опустилась, он упал на колени, а потом завалился на бок, так и оставшись лежать без чувств. Мохнатый колдун был так же спокоен и как ни в чём не бывало продолжал манипулировать кружащимися над ним валунами.

Ковёр-самолёт достиг начала каравана.

– Кажется, его снова атакуют, – пробормотал Алтардан, приостанавливая движение ковра.

Лурих увидел сквозь мелькание летающих камней, что к монстру приблизился какой-то юноша. На нем были богато расшитые одежды. Он что-то сделал, и от его ладоней к мохнатому жонглёру начало струиться светлое золотистое облако.

– Да что он делает?! – удивился Алтардан.

Золотистое облако заклубилось, не достигнув монстра, и начало распространяться обратно к юноше, поменяв цвет на багровый. Однако паренек был непрост, сделал что-то еще, потому что облако, снова повернув, обогнуло монстра и распространилось вправо от него. Оно достигло того места, где валялись оставшиеся от испепелённой ведьмы лохмотья. Тут багровая дымка исчезла, словно втягиваясь в эти лохмотья, и ведьма, невредимая, поднялась на ноги. Но мохнатое существо и на это никак не прореагировало.

– Воскрешать нежить... Да где такое видано? – возмущённо пробормотал Алтардан. – Все каноны магии здесь рушатся, командир. Я уже совершенно ничего не понимаю...

– Попробуем обычное оружие, – сказал Лурих. – Может, от удара по голове он не защищен.

– Будь осторожен, – сказал Алтардан вслед командиру, спрыгивающему с ковра-самолёта.

Лурих приблизился к мохнатому. Тот, кажется, был совсем не здесь, у него был отсутствующий взгляд. Камни из горизонтальной плоскости переместились в вертикальную и стали вращаться чуть быстрее, преграждая путь к магу. Воин высчитывал момент, чтобы нанести удар. В очередной пролет камня Лурих сделал прямой выпад своим дубино-мечом, который привычно жужжал, готовый пронзить все в этом мире. Кончик орудия, не достигнув монстра, изогнулся и стал красным. По клинку пошла более сильная вибрация, меч как будто стремился

вырваться из рук. А затем из рукояти вышел мощнейший разряд. Луриха отбросило метра на два, его золотая кираса, наплечник и часть наруча расплавились, золото стекло на землю. Сам же воин едва успел почувствовать ожог, как волна холодного воздуха прокатилась по его коже. Это Алтардан успел применить защиту, он страховал командира, находясь неподалеку. Мохнатый и на эту атаку никак не отреагировал.

Поднимаясь на ноги, Лурих увидел, как с противоположной стороны к твари приближается огромный воин. Это был змееногий гигантос, как позже пояснил Алтардан. Его рост был около трех метров. Вместо ног были щупальца, похожие на мощных удавов. Тело же было полностью человеческим. Сверху туловище венчала огромная варанья голова. Направляемый краткими указаниями юноши, своего спутника, он не стал атаковать монстра. Выбрав момент, он нанёс по одному из находящихся в нижней части траектории камней сильный боковой удар своей массивной палицей. Камень отлетел в сторону, прокатился несколько метров, не задев то, что осталось от вампира, и остановился на краю болота.

Мохнатый карлик сбился, растерялся, потерял свою сосредоточенность... И оказался погребён под падающими, но уже не отбиваемыми им вверх камнями.

– Смотри, командир, они бегут! – услышал Лурих крик Алтардана и почувствовал прикосновение пушистого края ковра.

Взглянув в указанном магом направлении, он увидел, как выше по склону среди деревьев скрывается последняя серая спина, покрытая бледным жёлтым пламенем.

Воин запрыгнул на ковёр, и они понеслись за монстрами.

– Смотри, они разделяются! – воскликнул маг.

– Где Сали? – задал вопрос в воздух воин.

Он беспокоился за нее еще больше, потому что ее так и не было видно.

– Командир, думаю, наша мудрейшая дриада скрылась еще в начале засады. Уж она-то тут как дома. Не переживай, найдем ее, – успокаивал маг.

Цепочка из тринадцати монстров резко разделилась: семеро побежали вперёд и влево, а остальные шестеро — вперёд и вправо.

– К нам летит подмога, – сообщил Алтардан, махнув рукой назад.

За ним последовали один дракон с молодым магом в красных одеждах на загривке, две ведьмы на мётлах и два вампира. Главным, судя по всему, был красный маг на драконе. Он подавал какие-то знаки жестами рук.

– Просит указаний, – прокомментировал Алтардан. – Им разделиться или всем за нами.

– Пусть ведьмы с вампирами летят за левыми, а дракон с нами — за правыми, – ответил Лурих.

Алтардан передал это жестами красному магу. Тот проговорил что-то в висящий на его шее амулет. В это время вся эскадра догнала ковёр и разделилась.

Шестеро тварей снизу продолжали бежать рысцой в колонну по одному. На преследователей они не оглядывались и даже не пытались спрятаться.

Слева из-за лесистой вершины холма ещё были видны парящие в воздухе ведьмы и вампиры, но их монстров уже было не видно.

– Попробуй какое-нибудь тёмное заклинание, чтобы хоть чуть-чуть остановить их, – попросил воин.

Алтардан прошипел неприятную на слух фразу и выбросил в сторону монстров левую руку. Из её ладони словно бы вылетела дымчатая змеиная пасть и, пролетев несколько метров, сомкнула челюсти на переднем в цепочке монстре. Хотя пасть была призрачная и сразу рассеялась, существо вскрикнуло от боли. В том месте, где его коснулось заклинание, огонь его магических доспехов погас. Монстр пошатнулся и рухнул ничком в траву. Остальные сгрудились вокруг него, пытаясь его поднять.

Маг сзади решил тоже атаковать. Его дракон, зависнув над скоплением монстров, выпустил по ним струю огня. А сам колдун бросил туда же огненный шар, который у него получился заметно крупнее, чем в своё время у Алтардана. Какое-то время казалось, что все шестеро монстров охвачены огнём, словно находятся в середине огромного костра. Но им оно было нипочём. Они поднимали упавшего вожака. Его доспех почти восстановился, и бег всей вереницы продолжился почти с прежней скоростью.

– Алтардан, пусть маг дракона своего покормит одним из них.

Боевой старик повернулся и показал пару жестов. Тот кивнул и направил дракона на бегущих тварей. Ящер сомкнул пасть, спикировав на одно из существ, то присело, вырываясь. Дракон резко вспорхнул невысоко, скорчив, насколько это возможно для рептилии, недовольную морду. Жёлтый доспех твари обжёг ему пасть. Тут у монстра в руках оказался меч, и он попытался нанести им удар по шее дракона. Тот резко дёрнулся в сторону и больно ударился о ствол дерева, чуть не потеряв при этом седока. А потом неуклюже взлетел вверх.

– Алтардан, в твоём арсенале есть ещё какие-нибудь тёмные заклинания!? – прокричал воин.

– Ну, вот вам "мания вражды"! – сказал в сторону монстров Алтардан, разворачивая ладони от себя странным жестом. – Нет, это не действует, – заметил он через минуту. – Попробуем "липкое проклятье"... – Он словно ввернул руку в воздух, в конце этого движения раскрыв кисть наподобие змеиного рта. Было такое впечатление, словно рука-змея изрыгнула что-то на врагов. Это "что-то" по мере движения в воздухе становилось всё больше и в конце обрушилось на бегущих монстров как жгут липкой грязи.

Последний монстр, не успевший убрать меч, отрубил часть этого жгута, но остальные пятеро оказались им склеены. Они перестали бежать, встали в круг спиной друг другу и достали мечи. Липкая грязь от соприкосновения с их доспехами сохла и осыпалась, постепенно освобождая склеенных.

– Давай ещё то первое заклинание, – попросил Лурих.

– "Укус тьмы", – ответил маг, выпуская заклинание. На этот раз он целил в того из шестёрки, кто оставался свободен от действия "липкого проклятья".

Эффект получился тот же. Хотя тварь попыталась отбить призрачную пасть мечом, ей это не помогло. Напротив, его меч, соприкоснувшись с заклинанием, лишился половины клинка. В его светящихся доспехах зияла большая дыра. Стеная от боли, монстр упал на землю и стал биться в агонии.

– Жаль, что я не могу часто повторять заклинания тьмы, – сказал Алтардан. – До нового "укуса тьмы" надо ещё несколько минут копить тёмную силу...

– Это потому, что ты не наш, – снисходительно заметил второй маг, порхая рядом на драконе. – Переходи к нам, сможешь часто заклинаниями тьмы пользоваться. – Он пристально смотрел на старика.

– Слушай, если ты можешь использовать тёмные заклинания, то вперёд, атакуй монстров, – сурово заявил Лурих.

– В моё задание не входило догонять монстров, – проворчал маг, но всё-таки бросил на врагов тёмное облако. – Меня наняли только караван охранять...

От его облака ещё трое монстров, потеряв часть доспеха, стали кататься по земле, корчась от боли. Остальные два воспользовались тем, что заклинание "липкого проклятья" истлело, высвободились и бросились бежать, стараясь держаться так, чтобы между ними и атакующими были стволы деревьев.

– О! – воскликнул красный колдун. – Ведьма передаёт, что там всех восьмерых убили. У наших потерь нет. Она летит сюда, а остальные трое возвращаются к каравану.

Тем временем Алтардан бросил "укус тьмы" в одного из убегающих. Часть заклинания пришлась на дерево, половина его листьев побурела и засохла, но и тварь тоже зацепило. Он

прыгнул в кусты и там затаился. Последний ещё не раненый монстр, петляя, бежал к вершине горы.

– Стой! – крикнул Лурих убегающему монстру. – Иначе мы тебя убьём! Если остановишься, сохраним жизнь!

Им управлял инстинкт охотника. Все больше он погружался в майю этого мира, и играть свою роль доставляло все больше удовольствия.

Существо никак не реагировало на крик.

Красный маг метнул какую-то чёрную гадость и добил прячущегося в кустах раненого монстра, уничтожив его вместе с кустами: осталась только горелая проплешина.

– Уйдёт... – пробормотал Алтардан, направляя ковёр вслед последнему оставшемуся члену сидевшего в засаде отряда странных разбойников.

– Не уйдёт, – поправил его колдун на драконе, показывая вперёд рукой.

Из-за кроны дерева, к которому почти уже подбежала тварь, вылетела на метле растрёпанная ведьма. С боевым криком она бросила в существо водяной шар. Его пламенные доспехи зашипели, покрылись клубящимся паром, и серое тело упало к корням уже без признаков жизни.

Боевой маг пикировал вниз, ему не терпелось осмотреть труп. У него был профессиональный интерес к этим созданиям, он хотел изучить их богатый внутренний мир и устройство их брони.

Маг на драконе улетал вдаль. Ведьма еще кружила неподалеку.

– Мадам, вы не видели дриаду по дороге где-нибудь? – крикнул Лурих уродливой старухе.

Чувствовалось, что обращение "мадам" понравилось ведьме.

– Молоденькая такая? – переспросила она, начиная взлёт и не дождавшись ответа, сказала через плечо: – Если ты про союзницу этих тварей, то я встретила ее около лаза в пещеру. Мы её тоже убили... – И она улетела вслед за драконом.

Ноги подкосились, тело забила дрожь. Алтардан стоял молча, опустив голову.

– Ах ты тварь! – заорал воин, ринувшись было следом.

– Стой, командир! – Алтардан схватил пришельца и обвил его своими руками. – Они не знали, мы сами виноваты, что отпустили ее. – Он говорил глухим голосом, было понятно, что он винит в этом только себя, что допустил такое.

Лурих обмяк и сел на землю, его мир рухнул, тело не ощущалось, дыхания не было. Сколько прошло времени, неизвестно. Алтардан куда-то отходил и с кем-то вел беседу по своему амулету. Он вернулся чуть приободренный.

– Нам нужно найти ее, возможно, не все потеряно, – мягко проговорил старый маг.

Пришелец поднял голову и посмотрел на него мутным взглядом.

– Что ты имеешь в виду?

– Я пока не уверен, но все же давай разыщем это место.

Лурих медленно сел на ковер, его голова не хотела работать, эмоциональное потрясение сковало все тело. Ковер в очередной раз нес значительно поредевшую команду. Оба пассажира молчали, внутри была пустота.

Найти место сражения оказалось нетрудно. Здесь, и верно, в склоне горы зияла расселина, вход в пещеру.

– Вот! – заметил Алтардан, приземляясь около трупов семерых существ. – Тела Сали нет. А вон, посмотри, – он указал на тесную группу деревьев, которые единственные в этом лесу не выглядели больными. – Думаю, именно там лес принял в себя дриаду.

– Что? – не понимал, что имеет в виду старик.

– Она хоть и низшее, но божество. Просто умереть она не может, только на какое-то время развоплотиться. Так мне рассказала одна знакомая, с которой я связывался, – пояснил Алтардан. – Думаю, её тело исчезло, а... душа, что ли... ну, некая их божественная сущность...

в лес переселилась или что-то подобное. Надо будет спросить у других дриад или у знающих людей, можно ли помочь ей снова воплотиться... Я этого не знаю.

– Но теоретически это возможно? – спросил воин.

– Думаю, да. Их память должна быть не привязана к телу, то есть личность не распадется со смертью физической оболочки. Следовательно, есть шанс вернуть ей воплощение в этом мире, – констатировал старец.

– Отлично! – закричал воин. – Алтардан, ты молодец. Мы оживим ее обязательно. – Он обнял старца за плечи.

– Ну-ну, конечно, оживим, – застенчиво улыбнулся маг. – Найдем уж способ. Только нужно закончить с монстрами этими, пока мы тут.

– Может, портал находится в пещере? Все вокруг этого места вращается. – Воин оживился, получив надежду, и был готов действовать.

– Не исключено. Но пещера, вроде, большая, они могут через разные выходы расползаться, монстров много, но они даже друг о друге могут не знать ничего.

– Пойдём исследуем пещеру, – сказал Лурих, сходя с ковра-самолёта и входя в пещеру.

Алтардан задержался на несколько минут, сложив под деревьями вещи и замаскировав их заклинанием невидимости. Он догнал воина и спросил его:

– А ты сумеешь отличить портал, если его увидишь? Я-то в таких вещах не очень хорошо разбираюсь, ведь это не боевая магия.

– Ну я совсем не разбираюсь, – сконфузился Лурих.

– Ладно… разберемся, – успокоил маг.

Вход был узкий, Алтардан следовал за воином. Они продвигались в глубину. Минут через десять воин и маг вышли в большой зал. Слышались звуки капающей воды, ощущалось движение воздуха, было темно, свет от входа практически не проникал сюда.

Старец встал рядом с Лурихом и пустил летать над их головами светящийся шарик. Его света хватало ненамного, однако стало видно, что пространство широкое, повсюду нависали сталактиты.

– Вон, смотри, – сказал маг, – можно взобраться вон туда наверх, там есть какой-то коридор.

Они пошли дальше. Через некоторое время путники вышли в еще один зал. Сталактитовые натёки на одной из стен образовали отчётливо выраженную человеческую фигуру с большой головой и оттопыренными ушами. И хотя Алтардан, исследовав её, пришёл к выводу, что это не живое существо и даже не рукотворная статуя, а случайное природное образование, выглядело оно впечатляюще. Словно живое существо, навек замурованное в камне.

Они шли дальше по выходящему из зала коридору, под освещением магического шара. Каждый шаг сопровождался звуковыми аккомпанементами эха. То тут, то там капала вода, нарушая тишину. Коридор сначала сузился до полуметра, а затем и высота потолка стала недостаточной для прямохождения. Тут маг остановил Луриха.

– Слушай, командир, – сказал он. – У меня возникло подозрение, что это один из тайных входов в поселение гномов. Мы можем к ним проникнуть, но при этом уменьшимся до их размеров. И здесь надо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, мы не сможем увеличиться до тех пор, пока не покинем их территорию. Во-вторых, гномы не любят незваных гостей. И, в-третьих, из преданий известно, что скрытое поселение гномов находится под северными отрогами горного хребта. То есть, скорее всего, нам по этому ледяному коридору надо будет ещё очень далеко идти, а для уменьшенных все расстояния, понятно, увеличиваются.

– Пойдём дальше, не зря здесь эти твари находились, что-то тут не так.

– Хорошо, пойдём, – согласился маг и произнёс, обращаясь вперёд, в темноту прохода, несколько слов на непонятном пришельцу языке. – Это почти всё, что я знаю на древнем обря-

довом языке гномов, – пояснил он командиру. – Надеюсь, этого достаточно для того, чтобы включился механизм перехода... Идём.

И они пошли вперёд. Вскоре стены перестали давить, стало просторно, а со временем даже возможно идти рядом друг с другом. Перед ними простирался круглый в сечении ход поперечником примерно в полтора метра. И пол, и стены, и потолок были ледяные и очень скользкие. Поэтому продвигались вперёд медленно.

– Сейчас можно использовать ковер, – проговорил маг и развернул сверток, что находился за спиной. Впереди был только ледяной туннель, теряющийся в темноте, там, куда не доставало магическое освещение. Чтобы не было холодно, Алтардан продолжал поддерживать магический полог тепла. Они летели над самой поверхностью льда, ибо высота коридора была недостаточна для настоящего полёта.

Вдруг коридор резко расширился – они вылетели в огромный зал. Он был почти крестообразной формы. Здесь Алтардан замедлил полёт. В центре каменного пространства, под высоким куполом, стоял огромный стол, окружённый несколькими десятками массивных кресел. Всё было сделано изо льда. Это было красиво, но непонятно. Ничего другого, кроме ледяной мебели, не было. Они полетели дальше. Наконец вдали стал еле заметен свет.

****

Коридор снова расширился. Впереди была видна очередная просторная пещера. Но возле входа их ждали. Два гнома в доспехах и с боевыми топорами в руках стояли посередине прохода. Было видно, что за сложенной из ледяных глыб стеной есть ещё несколько человек.

Воины были немного ниже Луриха и Алтардана, но гораздо шире. И головы их были непропорционально велики, а уж бороды тем более.

Алтардан остановил скольжение ковра недалеко перед карликами и опустил его до уровня пола.

– Пост пятьдесят девять, – произнёс суровым басом один из гномов, с проседью в бороде. – Кто вы такие и что вам здесь надо?

– Многоуважаемые гномы, меня зовут Алтардан, – ответил маг. – Мы хотели бы поговорить с кем-нибудь из вашего начальства: у нас есть вести. А также мы хотели бы кое-что разузнать.

Гномы переглянулись.

– Нечасто появляются в нашем поселении гости, – задумчиво произнёс старший гном. Его голос был глубоким и басистым, словно сами недра говорили через его уста. – Важные, видимо, у вас вести, раз вы преодолели такой путь. Меня зовут Ранит, я начальник поста. Это Ливин, – указал он на более молодого светлобородого гнома. – Надеюсь, вы понимаете наше желание соблюдать безопасность нашего поселения и не будете в претензии за принимаемые нами меры безопасности. Мы предлагаем вам пожить на нашем посту, пока сюда не прибудет, как ты выразился, кто-нибудь из начальства. Гномы отступили, приглашая гостей следовать за собой за частично перегораживающую проход ледяную стену. Там оказалось длинное и широкое пространство, освещённое несколькими висящими в воздухе светящимися шарами.

Посреди огромного пространства было огромное озеро. Под высоким сводом пещеры недвижно покоились воды великого подгорного водоема. Кто знал, какие тайны он хранил в своих глубинах? Гномы, по-видимому, не опасались его обитателей и преспокойно жили в шатрах на берегу. Старший гном пригласил гостей пройти в один из них. Внутри оказалось тепло, довольно удобно и достаточно места для двух человек.

– Вот здесь я предлагаю вам переночевать и дождаться начальства. Уже оно решит, разрешено ли вам будет проследовать на нашу территорию дальше, – сказал Ранит.

– Передай, что мы хотим поговорить о портале, из которого лезут монстры, которые могут угрожать всей округе, в том числе и вам, – сказал Лурих.

– Я передам твоё сообщение, – ответил гном. – Капитан Азаль сейчас в Глиняном покое, это недалеко отсюда, утром он может появиться. Еду вам принесут через несколько минут. Особых кулинарных изысков не обещаю, здесь всего лишь пограничный пост.

С этими словами Ранит ушёл. Вскоре появился Ливин. Он поставил на столик между кроватями поднос с некоторым количеством чашек и мисок.

– Приятного аппетита, – вежливо произнёс молодой гном. – Ничего особенного, обычное мясо, но приготовлено с нашими специями, – показал он на две миски побольше. – Здесь просто овощи. Вот это кефир, у нас его делают старинным способом. А в кувшине ттай, думаю, у людей этот напиток мало известен. На случай, если его вкус покажется вам уж слишком непривычным, вот тут вода. Утром я принесу завтрак и заберу посуду от ужина. Могу я быть ещё чем-то полезен досточтимым гостям?

В его карих глазах сверкали искорки любопытства. Гости из внешнего мира были тут большой редкостью. Хорошее развлечение на фоне скучной пограничной службы. Было видно, что ему хочется узнать побольше, но спросить сам он не решался.

– Спасибо большое за угощение. Скажи, а вы как-нибудь тут развлекаетесь? Ну, там, борьба на руках, поединки или что-нибудь другое? – спросил Лурих.

– Давно я не пробовал ттай, – проговорил Алтардан, принимаясь за еду.

– Ну, – замялся Ливин, – поединки мы, конечно, устраиваем, но это ведь не для развлечения, это боевые тренировки... Развлечений тут немного. Увлекаемся в свободное время, вырезая на стенах Каскада фигуры. Если вы здесь задержитесь, обязательно сходите посмотреть. Это только в дальнем конце, но это всего полчаса ходу. Новости слушаем. А по вечерам иногда сказки друг другу рассказываем. Ну, в общем, скучать нам некогда. А чем у вас в Большом мире развлекаются? Может, научишь чему-то?

– А вот, например, борьба на руках. Давай покажу, – ответил гость.

Лурих сел за стол, поставил правую руку на локоть, а левой взял за край стола и сказал гному, чтобы он сделал то же самое. Ливин сел напротив и воспроизвёл его позу. Тогда Лурих взял его за правую руку и предложил попытаться положить его руку на стол, давя на неё, но не отрывая локоть.

Гном сразу понял, что от него требуется, и надавил. Тут и Лурих надавил изо всей силы. Он почувствовал, что физической силы гному не занимать, но некоторая проблема возникала из-за заметной разницы в длине рук: локти никак не удавалось расположить на одной линии, а без этого у обоих ничего не получалось. Наконец с этим разобрались, и Лурих в конце концов победил, хотя и не без труда. И гном попался крепкий, и столик здесь был слишком низкий для армреслинга.

Затем еще несколько поединков. Гном вошел в азарт и не заметил, как начал рычать и поминать своих предков при проигрышах. Было видно, что ему очень понравилось. Воин пару раз поддался, чтобы поддержать интерес подземного жителя.

– Спасибо, – проговорил Ливин. – Занятная борьба, обязательно покажу товарищам. Но извини, я отвлёк тебя от еды. А ты ведь гость. Ты давай ешь, пожалуйста. А если нетрудно, расскажи что-нибудь, что у вас там, наверху, делается.

– Да вот монстры непонятные появились, откуда-то прут и прут. Вот мы хотим разобраться с этой проблемой, хотим у ваших командиров поспрашивать, может, знают что-нибудь. А так я новостей немного знаю, я сам в этом мире недавно, – ответил Лурих.

– О, так ты из другого мира! – восхитился молодой гном. – Завидую. А я вот, понимаешь, и в здешнем-то «Большом мире» толком не бывал, так, на разведку несколько раз брали. А я бы с удовольствием попутешествовал. И по нашему миру, и по чужим, если получится. Но я ещё не готов, говорят наставники, надо ещё многому научиться, прежде чем туда соваться. Но я учусь, обязательно научусь. Я ведь понимаю, что там для неопытного гнома может быть опасно.

– А как ваш народ относится к Команарию? – задал вопрос Лурих.

– О, это проблема! – авторитетно заявил Ливин. – Как стало о нём известно, старейшины сразу сказали никому из наших туда не соваться. Даже на разведку. Потому что если хоть один из нас попадёт к этому Команарию, тот сразу узнает, где мы находимся и как к нам проникнуть. А иметь в своём распоряжении войско гномов, знаешь ли, любой диктатор будет рад. Так что, сказали старейшины, против него для нас пока одно оружие – скрытность. Про кого он не знает, того и поработить не может. Наши мудрецы пока ничего не придумали против него, ждём, когда наши, ну или из Большого мира народы найдут способ с ним совладать. Может, и монстры твои – его рук дело?

– Возможно, и его, – ответил Лурих. – Я даже как-то об этом не подумал. Про свой мир не знаю, что рассказать, слишком много нюансов. Много есть грязи и много чего хорошего. Как везде. У нас правят технологии и механизмы.

– Свой мир всегда кажется плохим... – философски заметил гном. – Я всё равно хотел бы побывать в другом мире или хотя бы в других местах, даже если там хуже, чем тут. А уж если, ты говоришь, у вас правят механизмы, то и подавно заинтересован посмотреть. Новые технологии – что может быть занимательнее? – Тут его мысли переключились на другую тему, и он с новым любопытством спросил: – А ты что, собираешься в земли Команария пробираться? И не боишься? Вот здорово!

– Да пока интересуюсь просто, что там с ним, информацию собираю, – ответил пришелец неоднозначно. – Кстати, гномы ведь славятся своим оружием и мастерством создания доспехов. Где у вас можно найти хорошего кузнеца?

– Да почти каждый гном – хороший мастер, – гордо ответил Ливин. – Даже я, думаю, многих людских кузнецов за пояс заткну. Но вот наш полковой мастер, который делает оружие и доспехи страже, – тот, понимаешь, всех нас на голову выше. А есть и ещё лучше мастера, старый Рунд, к примеру, но к ним обращаются, когда уж что-то совсем уникальное нужно или магическое. Да, у нас хорошее оружие, прочное. Но вот я сразу, как вы прилетели, обратил внимание на твой меч. Я такого никогда не видел. По-моему, он тебе не с руки, очень уж у него рукоять странная: и не одноручная, и не двуручная. Он какой-то особенный? Волшебный?

Чувствовалось, что про оружие гном готов беседовать часами.

– Это какая-то неизвестная технология, он вибрирует с очень высокой частотой, как масло все режет, – ответил воин гному и включил, чтобы продемонстрировать.

– Невероятно! – выкрикнул Ливин. – Какая странная технология.

– Знаешь ли ты, за сколько можно продать мои доспехи? – спросил Лурих, показывая свою дырявую и мятую защиту.

Ливин тщательно изучал остатки доспехов, все время поглядывая на меч, очень он ему понравился.

Гном продолжал изучение, попутно говоря:

– У меня складывается впечатление, будто ты считаешь, что достаточно найти хорошие доспехи и мощное оружие, и можно победить тирана. Наши мастера говорят, что одной силы против него мало. Он уже поработил несколько могучих воителей и сильных магов. Нашим мудрецам много что известно, у них есть разные проверенные источники информации.

– Я пока занят монстрами, поэтому про вашего Команария даже не думал еще толком.

– Понял. И кому пришло в голову ковать доспехи из такого мягкого золота? – Недоумённо почесал в затылке гном, поднимая взгляд. – Продать их можно только на вес золота, но, понимаешь ли, всё дело в его происхождении. Подлинное золото ценится гораздо выше, чем созданное магией, и его умеют различать. Знаешь ли ты, откуда это золото взялось?

– Нет, к сожалению, не знаю. Хотелось бы купить доспехи получше. А эти продать хоть и по цене золота.

– Вот завтра приедет капитан, поговори с ним, – ответил гном. – Мне кажется, что даже если это магическое золото, его так много, что должно на доспехи хватить. Правда, при условии, что оно не превращается со временем в черепки... Интересная всё-таки штука, не могу понять, как это вообще сделано... – вернулся он к рассматриванию меча и задал неожиданный вопрос: – А вы знаете, как можно попасть к Команарию?

– Попасть к нему нетрудно, – проворчал Алтардан, ему начинала надоедать назойливость гнома. – Приходишь на его земли и сдаёшься любому патрулю. Тебя приводят к диктатору, он что-то делает в твоих мозгах, и ты уже его раб вместе со всеми своими доспехами и могучим оружием...

– И то верно, – вдруг закончил рассматривание меча гном. – Желаю приятно отдохнуть, – ответил он. – Утром я принесу завтрак. Спасибо за интересную беседу.

С этими словами он покинул отведённый гостям шатёр.

– Ты что, разозлился на него? – спросил воин.

– Я не злюсь, командир, – серьёзно ответил маг. – Просто я все время думаю о смерти Сали и, вроде, понимаю, что разобраться с загадочными тварями, а тем более одолеть зряченийского диктатора – задачи настолько важные, что ради них можно многим пожертвовать. Но все же не могу не думать о ней.

– Да, я тоже, – грустно ответил Лурих. – И уже несколько раз готов был ринуться к дриадам, чтобы узнать о воскрешении. Однако понимаю, что если это возможно, то это случится, а если нет, то не хочу так быстро терять надежду. К тому же мы очень рядом с разгадкой, я прямо чувствую это.

Старец внимательно и чуть удивленно посмотрел на воина и сказал:

– Необычайно мудрые речи, командир. Спасибо тебе, воистину ты прав.

– Ладно, ложимся спать, до приезда главного гнома будем отдыхать. Может, во сне подсказка придет, – закончил разговор воин.

Так и сделали. Поначалу мешала уснуть необыкновенная, только глубоким пещерам свойственная тишина. Но день был утомительный, пища хорошая, так что сон довольно скоро пришёл.

Утром оба проснулись бодрые. Очень быстро после этого появился Ливин с подносом, пища на котором отличалась от вчерашней только наличием овсяной каши. Через четверть часа заглянул Ранит.

– Приветствую вас. Капитан Азаль прибыл для беседы с вами. – Он посторонился и дал пройти могучему гному в красивых доспехах с изрядной проседью в волосах и широченной бороде.

– Капитан пограничной стражи Азаль, – представил его Ранит. – В мирное время он тем самым главный наш военачальник. Это наши гости: Лурих и Алтардан, – представил он пришельцев капитану. И он удалился.

– Приветствую, уважаемые, – звучным низким голосом произнёс военачальник, присаживаясь. – Мне доложили, что у вас есть что нам сообщить, что обсудить и о чём спросить. Для начала я хотел бы выслушать ваши новости и предложения.

– Приветствую, Азаль, – ответил Лурих. – Дело в том, что вчера мы разбили отряд монстров, но в округе было замечено ещё несколько тоже неизвестных разновидностей. Тот отряд, который разбили мы, был во внешней части этой пещеры, существа очень сильные, хорошо защищены и вооружены. Таких раньше не видели. – Тут он глянул на Алтардана, тот кивнул, подтверждая. – У нас есть два предположения: что это либо дело рук Команария, либо где-то есть портал, из которого они прут. Мы думаем, что под угрозой находитесь и вы тоже, соответственно, решили вас предупредить и спросить, не знаете ли вы что-либо об этом.

– Хмм, – издал глухой звук капитан. – Вчера в середине дня посты внешнего наблюдения заметили появление новых странных существ. Нам известны пять типов: огромный монстр,

которого наши аналитики назвали «дорогион», высокие человекоподобные воины в огненных доспехах, странный крылатый демон, летающие пауки и маленький то ли маг, то ли мистик, который долго бродил по здешним пещерам. Мы пока не имели гипотезы, что тут замешан зряченийский диктатор. Наши специалисты обсуждают версии портала в другой мир и экспериментов могучего, но не мудрого мага. С твоей информацией у нас добавится новая пища для размышления. О своей безопасности мы пока не беспокоимся, наше поселение очень хорошо защищено, но если в деле замешан Команарий… То это серьёзно. От лица Совета выражаю вам благодарность за сведения. Всё, что нам на данный момент известно, я рассказал. У тебя есть ещё вопросы и предложения?

– Воинов в огненных доспехах мы убили, маленького колдуна тоже, демон – посланник города Демонов, – начал перечислять Лурих.

– Ты ошибаешься, – прервал его Азаль. – Троих воинов из того отряда наши наблюдатели видели ночью, уже после того, как вы прибыли к нам.

– Прошу прощения, – вмешался Алтардан. – Убита большая часть этих монстров. Мы не знали их точного количества, так что возможно, что несколько из них остались. Но убито около двух десятков.

– Понятно, – кивнул гном и продолжил. – Мы умеем отличать настоящего демона от монструозного. Виденный нашими людьми демон был, очевидно, не настоящий…

– Возможно, мы видели разных демонов, – пояснил маг.

– Не исключено, – согласился гном и добавил: – Ты еще о доспехах хотел поговорить, как мне сообщили.

– Да, я хотел бы продать свои и купить новые.

– Вот эти, золотые помятые? Уж не назвал бы я это доспехами, баловство какое-то. Золота куча, но оно, вероятно, колдовское? Мы не любим такое. Совсем недавно у нас целый горшок золотых монет обратился в черепки, – недосмотрели, принимая золото. Ты согласен на проверку твоего золота? Только маг раньше вечера сюда не успеет прибыть. Ну, а если у тебя есть нормальное золото, то доспехи мы сможем тебе прямо здесь устроить. Попроще и подешевле – из запасов Поста.

– На проверку золота согласен, – сказал Лурих.

– Ты, я полагаю, сам захочешь присутствовать при проверке доспехов. Наш маг прибудет завтра к вечеру. Конечно, быстрее было бы послать их прямо к нему, но ведь при их исследовании может выясниться что-нибудь интересное... У меня дела, поэтому пока покину вас. – С этими словами он вышел из шатра.

****

– Приветствую. Меня сменили с дежурства, сказали, что я должен показать вам окрестности, – произнёс вошедший в шатер Ливин. – Вот он я. Куда вы хотите пойти и что посмотреть?

– Эмм… не знаю даже, что тут у вас есть, – сказал удивленный Лурих. – А кто сказал?

– Азаль, вам ждать еще долго, вот и попросил скоротать с вами время, – ответил гном. Маг и воин переглянулись.

– А что тут есть интересного? – спросил пришелец.

– О, тут много всего есть, еще если лететь на этой вашей штуковине, – указал гном глазами на скрученный ковёр, – так здесь всё недалеко. Весь Каскад локтей шестьсот в длину, его можно быстро облететь. Озеро красивое, если вы любите такие вещи, красоты природы созерцать, я имею в виду. Ещё могу показать выходы разных горных пород и рассказать о них, тут интересная геология, в этой пещере. Если хотите более длительного путешествия, можно вернуться в ту огромную внешнюю пещеру, из которой вы к нам прилетели. Туда около пяти-

десяти тысяч локтей, часа за два-три можно долететь. По дороге интересный Столовый покой. Никто не знает его тайны, но говорят, что там что-то очень ценное и важное спрятано. Ну а в большой пещере, у нас её называют «Некубышкой», есть друзы драгоценных камней. Во-первых, очень красиво, а во-вторых, можно отломать камешек на память.

Решили лететь к Столовому покою. Делать было нечего, поэтому чем дольше путешествие продлится, тем лучше. Ковер скользил по узкому коридору пещеры. Привычный огонек освещал таинственную подгорную дорогу. С гномом на борту было гораздо уютнее. Он, кстати, был полон восторга от ощущения полета. Надо было признать, что и Лурих каждый раз наслаждался этим чувством. Транспортное средство, которое не дымит и не издает звук, позволяло полностью слиться с окружающим миром и взглянуть на него с высоты птичьего полета. Ощущение абсолютной свободы и возможность лететь, куда глаза глядят.

После непродолжительного полёта они оказались в уже знакомой большой крестообразной в плане пещере. В центре зала под высоким куполом по-прежнему стоял огромный стол, окружённый несколькими десятками массивных кресел, сделанных, как и он, изо льда. Молчаливые своды хранили тысячелетние тайны. Ливин рассказал, что стол и стулья здесь были всегда. Они были огромные, от пола до столешницы больше шести метров. Даже предания не рассказывали, кто, когда и зачем сделал эту исполинскую мебель. Известно было только, что здесь спрятано что-то волшебное и очень ценное. Как рассказал гном, еще его дед рассказывал, что спрятано нечто было много позже постройки этих памятников, но тоже невероятно давно.

Алтардан поднял ковёр к центральному куполу, такому высокому, что Ливин вцепился в ворс ковра от страха высоты. У мага была своя стратегия по нахождению сокровища. Общие очертания купола были параболические, было ясно, что кто-то создавал это пространство, и этот кто-то — не природа. В верхушке купола было несколько уходящих вверх вентиляционных шахт. Чувствовалась мощная тяга воздуха.

– Невероятные технологии, – восхищался маг. – Но ничего примечательного не вижу.

Ковер медленно спланировал на поверхность стола.

– Я пытался просканировать пространство на предмет артефактов или сжатого пространства – пусто. Вероятно, я просто не знаю технологию сокрытия, вот и все.

– Ну, – вставил реплику гном, соскакивая с ковра и для разминки ног прыгая вокруг собеседников, – тысячи любопытных и сотни магов исследовали этот покой. Если б всё было так просто, тайна не продержалась бы такие долгие века.

– А есть ли какая-нибудь легенда об этом месте или о предмете, а может быть, о событиях, которые здесь происходили? – поинтересовался Лурих.

– Только детские сказки, – ответил гном, присаживаясь снова на ковёр, потому что стоять на льду было холодно. – Во-первых, обрати внимание, что люди, для которых по размерам подходят эти стол и стулья, никогда не прошли бы ни через коридор, ведущий в «Некубышку», ни через коридор в наш Каскад. Поэтому кто-то, я думаю, из первых побывавших здесь наших соплеменников назвал обитателей Столового покоя «гномьими великанами». Ну, а к нашему времени это превратилось в детскую страшилку. Мне, когда я был очень маленький, говорили: «Если будешь плохо кушать или будешь баловаться за столом, то придут гномьи великаны, унесут тебя в свой Столовый покой, накроют на стол и на ледяных тарелках ледяными ложками и вилками съедят тебя...»

– Я полагаю, – заметил маг, – что как только ты попал на ваш пост на службу, сразу отправился сюда на экскурсию.

– Точно! – рассмеялся гном. – Мы все через это прошли. Вероятно, благодаря этой детской страшилке у нас и не забывают про тайны Столового покоя, хотя он и не входит в число наших обжитых территорий.

– Ну, а про волшебную вещь что рассказывают?

– Это уже позже, – ответил Ливин. – Как вы понимаете, друзья, каждый ребёнок, в детстве запуганный Столовым покоем, став подростком, пытается узнать о нём правду. Но вот тут ничего нам старшие толком не рассказывают. Только то, что я вам уже говорил: что стол и стулья были сделаны до первого появления здесь гномов и неизвестно, кем, как и зачем. И что здесь есть тайна и спрятано что-то важное и волшебное. Это, вероятно, из каких-то мудрых книжек вычитано, но я не знаю, кем и из каких. Не знаю даже, тайна и спрятанная вещь – одно и то же или тайна сама по себе, а вещь — сама по себе.

– Алтардан, может, парочкой заклинаний жахнуть по столу, только не разрушь его, – ухмыльнулся воин.

Тот кивнул и выпустил огненный шар в поверхность стола неподалёку от того места, где они находились. Там, куда попал заряд, лёд на небольшом участке расплавился, и получилась лужица воды. Алтардан выпустил по ней заклинание холода, и она опять превратилась в лёд. Магическим дротиком он выбил из ледяной поверхности несколько кусочков, а затем выпустил водяной шар, растекшийся по повреждённому месту и скоро начавший промерзать.

– На стихийную магию поверхность стола реагирует в точности так, как и должен реагировать лёд, – доложил Алтардан, закончив свои эксперименты.

Ливина очень развлекали магические фокусы старца, было видно, что он хочет, чтобы все еще раз повторилось.

– Может, расплавим этот стол? Мне кажется, в нём и заморожен артефакт. Думаю, нам не позволят это сделать, да, Ливин? – спросил на всякий случай воин.

– Не знаю, чтобы кто-нибудь пробовал это сделать, – ответил гном. – Мне кажется, что до сих пор его исследовали менее варварскими способами. Я не стану мешать, хотя, как мне кажется, уничтожать то, что простояло тысячи лет, не стоит. Можно было бы обойтись небольшой дыркой... если бы мы знали, где точно спрятано сокровище.

– Помешает холод, – сообщил своё мнение старик. – Лично мне хватит энергии расплавить примерно тысячную долю этой махины. Ну, пусть у нас было бы больше силы. Ведь пока мы будем плавить одну часть, вода, полученная из другой части, успеет замёрзнуть. Если поднять температуру во всем покое, тогда тут будут изрядные потоки воды.

– Вообще, я пошутил вроде как. Но терять нечего, плавь одну из ножек стола, пока хватит энергии, а там посмотрим, – задорно сказал Лурих.

Теперь все были вовлечены в исследование тайны: как известно, аппетит приходит во время еды.

– Слушаюсь, о премудрейший господин! – бодро ответил Алтардан. Переход на цветистую речь. Воин уже научился понимать настроения боевого мага. В данном случае это был сигнал о том, что Алтардан не воспринял поручение командира как серьёзное.

Минут десять он генерировал тепло и передавал его на поверхность ножки.

– Всё, я выдохся, – доложил он, поворачиваясь к отряду. – Конечно, не до нуля, я оставил небольшой запас на непредвиденные обстоятельства, но если на нас сейчас нападёт орда ледяных великанов, помощи от меня будет мало...

– Не нападут, – весело заявил Ливин. – Если бы поблизости была орда ледяных великанов, наши бы об этом знали и нас сюда не отпустили. Уж свои ближайшие пещеры мы хорошо контролируем. Да великаны через здешние узкие коридоры и не пройдут.

– Мда, тепло не помогло, – сделал вывод Лурих.

Затем он принялся рубить и тыкать мечом столешницу. Минут пять этим занимался. Меч весело жужжал и крошил, крошил лёд: от каждого удара летел сверкающий в свете магического огонька шлейф ледяных осколков, а на поверхности столешницы оставались глубокие порезы. За пять минут получилась неровная широкая ямка. Стало ясно, что за полчаса или час работы можно проделать в столешнице дыру таких размеров, что в неё можно будет пролезть.

– Замечательно, о могучий, – прокомментировал Алтардан. – За неделю ты легко раскрошишь весь стол. А за две – и стулья.

– Ливин, есть ли у тебя какие-нибудь мысли по поводу обнаружения артефакта? – поинтересовался воин у гнома.

Тот почесал в голове. Пока Лурих рубил, он развлекался тем, что складывал из более крупных осколков льда разные слова.

– Ну не случайно же здесь эта мебель, – ответил он, подумав. – А смысла ведь в ней никакого нет: кто может ею пользоваться, не сможет сюда пролезть, а кто может сюда попасть, – для тех они слишком велики. Мне вот думается, что в этом действительно какая-то загадка. И что те, кто прятал артефакт, её разгадали. Может, если её разгадать, тут ещё какие-то... пространства, что ли... или возможности... в общем, открываются. Вот там они, наверное, и спрятали.

– Если тут замешаны другие измерения или тому подобное, – задумчиво погладил бороду Алтардан, – то ни сила, ни магия не помогут. Тут или мистик нужен, очень сильный. Или специалист в этой именно области. Ну, или, как Ливин думает, получить ключ доступа, разгадав эту их пресловутую тайну.

Он хитро прищурился и сказал:

– Говоря попросту, наш добрый гном советует нам не мечом махать и силой ломить, а головой подумать. Правда, – тут же развёл он руками, – у меня в голове пока что путных мыслей не родилось, командир.

– Может, нужно стать большим, чтобы сесть за стол? – спросил воин. – Ну, или уменьшить стол до наших размеров?

– Видишь ли, – нахмурился маг, – чтобы попасть в поселение гномов, я воспользовался не своей магией, а их, гномов, старинной магией, встроенной в переход. Конечно, я могу отменить её действие, поскольку мы уже за пределами их территории. Но тогда возникнут две проблемы. Во-первых, я не смогу по своей воле опять уменьшиться и вернуться к гномам. А во-вторых, я не смогу выйти из этого пещерного покоя: оба ведущих сюда хода малы даже для кошки.

– Наши все уверены, – включился в обсуждение Ливин, – что разгадать тайну Столового покоя и найти волшебную вещь можно и будучи наших, гномьих, размеров. Возможно, кто-то когда-то вычитал это в каких-то древних книгах. Доподлинно это неизвестно.

– А ну-ка, если нарушить этот столовый покой, – высказал новую идею Лурих.

И сразу заорал изо всех сил. Громкий, как сирена, голос разнёсся по всему огромному залу. Ливин отшатнулся и судорожно прижал ладони к ушам. Его огромные глаза смотрели на безумного воина, который с воодушевлением деревенского дурачка орал в пещере словно лось во время гона. Вокруг Алтардана на какое-то время появилось полупрозрачное синеватое защитное поле. Маг не на шутку перепугался и не знал, что делать. Звук мощно резонировал, отражаясь от стен.

Вдруг вместо Алтардана и Ливина Лурих стал видеть какие-то светящиеся яйцеобразные фигуры. Стены и своды предстали как сплетение многообразных разноцветных линий. По-другому светился ковёр. Ещё иначе – гигантский ледяной стол и стоящие рядом стулья. В общем, весь мир предстал как сложное переплетение пульсирующих и переливающихся потоков, нитей и облаков. Звук был так же слышен, но несколько глубже и утробнее. Он начал как бы закручиваться и пульсировать. Воин словно плыл на его волнах – резонировал с ним в унисон. Это было необычное чувство. Совсем иное восприятие, Лурих будто бы опять очутился там, в космосе, с одинокой звездой, только видел он перед собой другую картинку. Потоки вокруг становились то ярче, то тусклее, как бы пульсируя в такт с музыкой. Зрение стало очень странным – человек теперь видел на триста шестьдесят градусов – он воспринимал все, что происходило вокруг него сразу, цельной картиной. И тут он осознал, что прямо позади него стоят три огромные фигуры. Они были без четких линий, просто по контуру схожие с челове-

ческими фигурами. Они просто стояли и наблюдали за всем происходящим. Сомнения в том, что они наблюдают, у него не возникло, однако же у светящихся людей не было глаз. Казалось, что они тут были всегда и именно их руке принадлежит творение этих предметов мебели. Воин не знал, что ему делать. Было непонятно, что значит это видение. Вдруг все резко прекратилось. Перед глазами были ошарашенные лица спутников и тьма, освещенная магическим шариком.

– Что с тобой, командир? – спросил обеспокоенный маг.

– Да, мне тоже интересно, – согласился Ливин, таращась на Луриха. – Когда ты заорал, вокруг тебя словно бы появилось золотистое мерцание... Или оно померещилось... Это какая-то магия у тебя?

– В тебе не было жизни все это время, о великий, я не мог тебя отследить. Что произошло? – наседал старец.

– Я видел светящиеся фигуры вон там, – воин указал в направлении видений, которые созерцал. – А еще все выглядело как светящиеся волокна. Просто невероятно!

Маг и гном резко повернулись туда, куда указывал Лурих, но, ничего не обнаружив, продолжили расспросы.

– Так-так, ты, наверное, побывал в другом плане нашей реальности. Как ты это сделал? Почему раньше не рассказывал, что обладаешь мистическими умениями? – затараторил старец.

– Вот первый раз такое, Алтардан. Само как-то получилось, когда кричал, все изменилось, и я стал видеть эти линии везде.

– Да, умеешь ты удивлять, командир. Я так переключаться не умею, – чуть завистливо произнес старец.

– Да... Уж нарушил ты здешний покой, так нарушил. Эхо-то здесь красивое, долгое, – радостно добавил Ливин, умевший во всём находить удовольствие.

Воин чувствовал себя свежим и как будто отдохнувшим. Он был полон жизненных сил.

– Предлагаю лететь обратно и слетать посмотреть на озеро, пока есть время, – предложил гном.

Вся компания загрузилась на ковёр и отправилась обратно в пещеру Каскад. На входе у ледяной стены их поприветствовал чернобородый Гат, и они полетели дальше, к озеру.

– Озеро называется Каскадным, – пояснил Ливин, выполняя роль экскурсовода. – От него и сам покой называется Каскадом.

– А почему Каскадное? – полюбопытствовал маг.

– Сразу этого не видно, но в озере есть течение, – ответил гном. – Вон там, выше, – он показал в направлении их полёта, – имеются подводные ключи, а здесь вода на глубине уходит в трещину и идёт куда-то дальше. И хотя поверхность озера всегда гладкая, на дне его имеются три небольших водопада. Поэтому и Каскад.

Вероятно, из-за незаметного, но постоянного движения воды поверхность озера оставалась не скована льдом даже при стоящем в пещере холоде. Под светом медленно кружащих высоко под потолком пещеры светящихся шариков и в окружении белых ледяных берегов гладкая вода озера действительно была красива. Зеркало воды, уходящая в чуть туманную даль перспектива причудливо мерцающих ледяных стен и сталактитов и медленно кружащиеся и вверху, и внизу, в отражении, разноцветные огоньки.

– Красиво у вас тут, – сказал Лурих. – А живут ли какие-нибудь существа в этом озере?

– Очень мало, – ответил гном. – Есть протеи, несколько пещерных рыб, ну, моллюски и рачки ещё. Я только один раз здесь видел протея, а о рыбах мне говорили, самому посмотреть не доводилось.

– А кто такие эти протеи? – спросил Лурих.

– Земноводные такие, – пояснил Алтардан.

– Они несколько похожи на морских драконов, только маленькие, раза в два больше гнома, – добавил Ливин. – Тот, которого я видел, старый, очень медлительный, длинное тело, маленькие лапки, бледная кожа. И, разумеется, слепой, как все глубинные пещерные обитатели.

– Я обещал вам минералогическую экскурсию, – радостно подпрыгнул гном. – Полетели!

Оказалось, что во многих местах в стенах пещерного зала пробиты небольшие углубления или даже короткие шахты. И с довольно близкого расстояния неопытный глаз не различал в сверкающей ледяными натёками стене вход в них. Но молодой гном уверенно указывал магу направление и проводил гостей в эти мини-шахты, подробно объясняя, какие минералы они видят на стенах.

– А теперь – главный экспонат нашего музея! – торжественно заявил Ливин перед входом в очередное углубление. – Вы получите большее впечатление, если пойдёте, держась за меня, с закрытыми глазами, а уже на месте по моей команде их откроете, – смущённо предложил он.

После небольшого продвижения по узкому ходу шахты вся компания оказалась в более просторном помещении.

– Смотрите! – приглашающе воскликнул гном.

Зрелище было неописуемо. Пещерка высотой и шириной примерно в рост Луриха в свете магического шарика вся искрилась фиолетовым и розовым. Стены её сплошь усыпаны крупными кристаллами, преломляющими и отражающими каждый падающий на них луч.

– Мы находимся внутри жеоды с аметистами, – пояснил Ливин.

– Принято считать, – начал читать лекцию маг, – что аметист способен защитить от опьянения и от некоторых ядов. Кроме того, его классифицируют как камень светлой ауры. По этим двум причинам аметист иногда используют при изготовлении защитных амулетов. А вот гематит, ну, такой серый с металлическим блеском, который Ливин показывал нам минут двадцать назад, вот тот – серьёзная вещь. Недавно в магии было сделано удивившее многих открытие. Изобретён способ делать с помощью гематита то, на что раньше требовалось жертвоприношение крови. В результате некоторые очень мощные средства из разряда тёмной магии переведены в разряд светлой... ну, по крайней мере, природной. Не исключено, что и аметист ещё не все свои тайны открыл исследователям.

– Ливин, можем мы взять пару аметистов и гематитов? – поинтересовался Алтардан.

– Конечно! – обрадовался гном.

Он достал из-за пояса небольшой геологический молоток и умело оттюкал две небольшие, с голову Луриха, но очень красивые друзы аметистов. Интересно, что их исчезновение осталось незаметным в общем роскошном зрелище жеоды.

Отдав камни, Ливин отвёл гостей в ту небольшую штольню, где показывал им гематит, и там тоже отбил два камешка.

Они решили вернуться и отдохнуть некоторое время перед прибытием мага-оценщика. Вечером гостей пригласили проследовать на свободную от льда площадку на ближнем берегу озера.

– Господа Лурих и Алтардан! – торжественно возгласил находящийся там капитан Азаль. – Позвольте представить вас нашему уважаемому магу, – он указал на стоящего рядом старого гнома с длиннющей седой бородой и пронзительным с хитринкой прищуром глаз. – У наших магов есть некоторые... скажем так, причуды относительно своих имён, – пояснил капитан гостям, – вы можете обращаться к магу по имени Белый. Это, конечно же, прозвище. Господин Белый — член Совета нашего поселения. Я рассказал ему всё, о чём мы с вами говорили.

– Приветствую тебя, Лурих, и тебя, коллега Алтардан, – чинно обратился к гостям гномий маг. – Если ты, воин, согласен на проверку принесённого тобой золота, то положи его вот сюда. – Он указал на обведённый белой краской круглый участок площадки. – Но я должен предупредить тебя, и тебе ещё не поздно отказаться, что моё заклинание подействует на весь

объём золота, его нельзя применить к части. Если золото подлинное, то ничего не случится. А если колдовское, то оно всё превратится в то, из чего было сделано.

Лурих положил свои доспехи в центр круга. Маг Белый извлёк откуда-то из складок своей мантии серебряный жезл очень искусной работы, завершающийся крупным бриллиантом. Взмахивая этим жезлом над доспехами, он забормотал какие-то заклинания.

– Теперь внимание! – сказал он собравшимся и произнёс последнее слово заклинания, резко взмахнув скипетром.

Золотые доспехи исчезли. В воздухе прозвучал не особенно красивый мужской голос, произносящий слово «Золото!». В центре круга осталось несколько клочков бумаги да небольшое облачко какой-то чёрной пыли, быстро осевшей.

– Никогда такого не видел, – признал гномий маг. – Золото было сделано практически ни из чего. Из слов! Такое волшебство мне неизвестно.

– Да уж, это покруче будет, чем обычная магическая материализация, коллега Белый, – согласился с ним Алтардан. – Не осталось даже следов какой-нибудь магической энергии. Только слово, бумага и какое-то чёрное вещество в незначительном количестве.

– Да уж, – только и произнес воин.

– Такое сплошь и рядом, не огорчайся, – пояснил Белый, а потом продолжил. – Уже почти сутки, как в нашем поселении все только и говорят, что о вас. И Совет обсуждал связанные с вашим появлением проблемы. Мы пока не знаем доподлинно, связаны ли эти химеры с Команарием, и не исключаем такой возможности. Наше решение – пока никак не вступать в контакт с этими силами, до конца охраняя наши секреты. Но мы будем крайне благодарны за новую информацию, которую вы сможете для нас добыть.

– Ясно, – ответил Лурих. – Как только разберемся с проблемой, сообщим о результатах.

Было понятно, что от гномов ждать помощи не приходилось и ничего они не знали. Будут до конца своих дней сидеть в подземельях, как и тысячи лет до этого, храня свои сокровища и секреты глубоко под горой.

– Чтобы с тобой вышли на связь, – продолжил Азаль, – тебе достаточно некоторое время находиться в наших горах, не скрывая лица. Твой образ будет передан на все посты внешнего наблюдения. Как только тебя увидят, сообщат мне и в Совет, и к тебе кто-нибудь выйдет для разговора.

– Ну, на всякий случай и от себя добавлю одну вещицу, – включился в разговор маг Белый, протягивая Луриху тонкое серебряное кольцо. – Амулет одноразовый, – пояснил он. – Если его сломаешь, то с этого момента и примерно на четверть часа мне станет известно всё, что вокруг происходит. Если обстоятельства помешают тебе прийти с отчётом в наши горы, воспользуйся кольцом.

Простившись с гномьим магом и капитаном стражи, Лурих и Алтардан вернулись в свой шатёр.

– А что насчет доспехов? – спросил воин у вошедшего Ливина.

Он окинул фигуру Луриха цепким взглядом, как будто снимал мерку. – У меня остались, конечно, мои старые доспехи. Но они тебе не подойдут. Понимаешь, сложение тела у тебя всё-таки совсем не как у гнома. И даже если сержант с капитаном согласятся продать тебе доспехи из наших здешних запасов, – при этих его словах Алтардан подмигнул Луриху, намекая, что за приличную сумму гномы, конечно же, согласятся продать доспехи, – даже тогда, – продолжил Ливин, – мы ещё будем пару часов подгонять их по твоей фигуре. А мои старые доспехи, кстати говоря, и не здесь, а дома. О! – пришла ему в голову какая-то мысль, – когда ты предоставишь полезную информацию, тебе могут дать штатные доспехи даже бесплатно, такое раньше бывало, нам рассказывали из истории.

– Ну ясно, и на том спасибо, будем дальше разгадывать загадку, – пошутил воин.

Утром, после краткой церемонии прощания, Алтардан направил ковёр по уже хорошо знакомому ледяному туннелю. Спустя какое-то время промелькнул Столовый покой, и опять потянулись скучные покрытые льдом стены.

– Мы возвращаемся в обычное пространство, – сказал маг примерно через полчаса.

Лурих ничего не почувствовал. Через какое-то время стены туннеля сузились, потом расширились, и путники оказались в уже знакомой им огромной пещере, которую Ливин называл «Некубышкой».

Они летели на ковре обратно по уже пройденному маршруту. Местами, где проходы были узки, приходилось покидать ковёр и идти пешком. Выбрались из того узкого лаза, через который позавчера проникли в пещеру. Алтардан поклонился деревьям, хранившим дух Сали, открыл невидимый схрон и погрузил мешки и прочее имущество на ковёр. Лурих стоял и смотрел молча на растения, бывшие некогда той самой дриадой. Ему опять стало тоскливо, сердце щемило. В очередной раз захотелось бросить все и вернуть «ей» жизнь. Но порой персонажи игры под названием жизнь не могут противостоять сценарию, который написан чьей-то рукой, и идут по совершенно другому маршруту.

Алтардан поднял ковер над деревьями и принялся разглядывать окрестности зрением, усиленным магической энергией.

– Там я ощущаю присутствие демона, похоже, нашего старого приятеля. – Маг показал в сторону уходящей вдаль дороги и разогнал свой ковер в том же направлении.

После недолгого полёта они достигли склона другой горы, густо покрытой всё тем же явно больным лесом. Расправив свои кожистые крылья, тут парил знакомый демон. А внизу вышагивало существо, по размерам и общим очертаниям отдалённо напоминающее дракона. Его длина около тринадцати метров, высотой оно было около двух метров. Сверху туловище венчали три головы.

Первая из них торчала прямо вперёд. Рот был огромный, толстогубый, с массивными плоскими зубами, способными перетереть любую пищу. Глаза были маленькие, похожие на поросячьи – крайне тупые. Эта голова методично пожирала всё на своём пути: деревья, пни, кусты, даже камни.

Из спины росла длинная и гибкая шея, увенчанная второй головой. У неё была вытянутая вперёд хищная морда, в пасти был ряд острейших зубов и два глаза на столбчатых подпорках. Их взгляд тоже не блистал интеллектом, но он был хищный и цепкий. Этой головой чудовище успевало схватить даже птиц в полёте, если им не посчастливилось приблизиться на расстояние броска длинной шеи.

Хвост существа был похож на скорпионий, венчала его третья голова, размером и формой с человеческую. Она ничего не ела, но очень внимательно зыркала по сторонам со своей пятиметровой высоты. Создавалось такое впечатление, что именно третья голова решала, куда двигаться всей туше.

Тварь переступала кривыми, как у ящерицы, мощными лапами. Двигалось оно достаточно медленно, оставляя за собой просеку, на которой было сожрано всё подчистую.

– У него метаболизм завязан на магии, – прокомментировал маг. – Даже с таким брюхом не вместишь столько кубометров древесины. Поразительно!

– А! Приветствую! – обратился к Луриху и Алтардану демон, когда ковёр достаточно приблизился. – Вы где-то потеряли свою дриаду? И правильно, нечего приличным людям якшаться с нимфами. А тут, вы только посмотрите, какую занятную зверюшку я нашёл. Позавчера меня другие дела отвлекли от неё, а сегодня я, наконец, могу заняться исследованиями. Думаю, вы согласитесь со мной по двум пунктам, друзья мои, – продолжил он. – Во-первых, само такое родиться не могло. Во-вторых, тот, кто это придумал, как бы это помягче выразить, обладает фантазией, буйной и нездоровой. Для полного удовольствия не хотите ли с этим побеседовать? Оно умеет говорить!

– Сали погибла, но мы её обязательно воскресим! – выкрикнул воин в ответ на бестактное заявление демона.

– Твое право, человек, – осклабился крылатый в ответ.

– Эй, зверь! – обратился вдруг маг к монстру снизу. – Тебя как зовут и кто это тебе разрешил лес жрать в таких количествах?

Старик хотел разрядить обстановку и перевести гнев воина и демона в исследование происходящих событий. Чудовище посмотрело вверх второй и третьей головами, а затем переместило кончик хвоста с третьей головой поближе к собеседнику.

– Я дуракон! – гордо произнесла третья голова гнусавым голосом. – А тебе как зовут? Голодный дуракон, сам себе разрешил кушать лес, вот оно как!

В это время вторая голова, совершив несколько резких бросков с разных сторон, прощупала магический щит, которым Алтардан благоразумно окружил ковёр. Он ей не понравился, и она вернулась к прежнему занятию – кушать.

– Справа лес и слева лес, – продолжала вещать третья голова, покачиваясь перед ковром. – Иди, охраняй его, разрешай его кушать, запрещай. Совсем невкусный лес, больной. Непорядок. Пусть ты его охраняет, а дуракон ест – это порядок!

– Так назови своё имя, – снова потребовала голова. – Дуракону интересно получается.

Но собеседник проигнорировал её пожелание.

– Слушай, – спросил маг, – а откуда ты пришёл и, может, знаешь, почему лес больной?

– Дуракон пришёл оттуда, – указала голова строго в направлении проеденной чудовищем просеки, хотя было очевидно, что никаким другим путём монстр сюда попасть не мог.

– Дуракон плохо думает, почему лес больной здесь, – снизошла третья голова до ответа на вопрос. – Ты заботишься о лесе? – строго спросила она. – Нет? А кто заботится? Всем бы лишь бы портить, а дуракону невкусно.

За время беседы странный дракон продвинулся в своём пожирательном движении ещё на пару метров вверх по склону, так что Алтардану пришлось передвинуть ковёр вслед за раскачивающейся на верхушке хвоста головой. Демон пока в беседу не вмешивался, висел в воздухе чуть выше, но было видно, что слушал он с явным интересом.

– А скажи-ка, друг любезный, ты из другого мира появился или где ты до этого был вообще? – не обращая внимания на вопросы существа, спросил Лурих, включившись в беседу. – И один ты пришёл вообще оттуда или с кем-то?

– А ты скажи-ка, дурук любезный, ты кто вообще такой, чтобы дуракона расспрашивать? – рассердилась голова. О её чувствах можно было догадаться не только по злобному прищуру маленьких глазок, но и по тому, что из её рта и носа стал сочиться неприятного вида зелёный дымок. – Дуракон себе кушает, никого не трогает, а этот с вопросами лезет. Непорядок. Хочешь с дураконом беседовать, – сам что-нибудь интересное расскажи, пока дуракон кушает.

– Со мной он тоже откровенничать не стал, – негромко прокомментировал ситуацию демон. – Не думаю, что он из другого мира. Ну посмотри сам: такое существо не могло естественным путём родиться. Явно артефакт. Да на него и магия почти не действует, каким-то очень могущественным волшебством он создан. Но, похоже, не особенно умным человеком. Странным кем-то. Не могу я понять пока ничего, запутанно все. Магия наивысшего порядка, а стиль колхозный.

Вторая голова «дуракона» перестала есть и нацелилась в направлении мешающих обедать собеседников. Первая же голова не обращала ни на кого внимания и продолжала методично крушить всё встречное своими мощными челюстями.

– Да ладно, не серчай, многоуважаемый санитар леса, – со всей возможной вежливостью обратился воин к монстру. – Меня зовут Лурих, а это Алтардан...

– Дурих! – обрадовалось существо, найдя в собеседнике что-то родственное себе.

– Понимаешь, я прибыл из другого мира специально, чтобы расследовать, что же случилось с этим лесом. Дело в том, что некий могущественный волшебник обещал огромную награду тому, кто расследует, что же здесь случилось. Поможешь мне — я и с тобой поделюсь. Я вижу, вы, уважаемый, далеко не глупый, и поэтому сможете ответить на мои простые вопросы, – придумал сказку для дракона пришелец.

– Мы, уважаемый Дурих, далеко не глупый дуракон, – с гордостью подтвердила третья голова. Судя по тому, что она перестала дымиться, а хищная вторая голова вернулась к кормёжке, «дуракон» был доволен поведением гостя. – Давай свои простые вопросы, дуракон сможет на них ответить, вот как!

– Наши эксперты предполагают, что по-настоящему это существо называется «дорогион», – негромко пояснил демон. – Просто оно склонно везде произносить «ду»... Вот и получается «Дурих». – Чувствовалось, что сам демон невероятно забавляется, слушая разговор.

– Вот мои вопросы: ты из другого мира появился или где ты до этого был вообще? И один ты пришёл вообще оттуда или кто-то с тобой вместе пришёл? А может, тебя кто-то создал? – терпеливо повторил свои вопросы Лурих. – Скажи, пожалуйста, будь так добр.

– Дуракон будет так добр, – кивнула третья голова. – Дуракон из другого мира появился, всегда здесь был вообще. До этого дуракон был где-то там, – голова повертелась на своём вертикально задранном хвосте и качнула подбородком на юго-восток. – Сначала было всё равно, куда идти, и мы пошли так, чтобы в глаза свет не светил, – последовал кивок примерно на запад. – Там встретилось озеро, и мы повернули направо. Потом дурия велела нам идти в другую сторону, и мы пошли сюда. Вчера дурид велел нам повернуть, и мы повернули. А сегодня дошли до широкой дороги, но Дууро направил нас в горы. Что там дальше? А! «Один ты вообще оттуда или кто-то вместе»! Оттуда один, потом вместе с дурией немного, потом один, потом вот с ним, – голова указала на парящего вверху демона, – потом с дуридом, потом опять с ним, – он снова кивнул на демона, – потом с Дууро, потом опять с ним, а теперь с Дурихом и Адурданом. Вот так вот. Ещё что? А! «Может создал»! Плохой лес кто-то создал, дуракону невкусно. Был так добр дуракон, на все твои простые вопросы ответил, вот так вот.

– Спасибо, благородный дуракон, за то, что был так любезен, – поблагодарил Лурих монстра, сдерживая смех.

Это существо вызывало скорее симпатию, нежели отвращение или страх. Оно было искренним и делало то, что ему хотелось в данный момент.

– Пожалуйста, благородный Дурих, дуракон тебе любезен, – ответил тот.

– Товарищ демон, что ты думаешь обо всём этом, почему лес заражён? – спросил мнение крылатого воин.

– Насколько нам удалось установить, это всё произошло примерно одновременно, – почесал демон длинным когтем голову между рогами. – Думаю, причина тут одна, но вот какая... Надо же, как тебе удаётся беседовать с этими новыми монстрами, – сменил он резко тему. – Если бы твою аутентичность не подтверждал вот этот господин, – он указал крылом на Алтардана, – известный у нас в Цитадели, я бы подумал, что ты тоже из этих. Мы вчера арестовали тут одного странного друида, он применял в бою порчу, похожую на поразившую лес, и командовал дорогионом... Правда, потом выяснилось, что он ни при чём: он сидит у нас в темничном кристалле, а тут всё по-прежнему продолжается. Так что я пока не могу похвастать, что разгадал тайну.

– Может, присоединишься к нам, вместе будем искать причину всего этого?

Глаза демона зажглись ярко-красным огнём.

– Не думаю, что мне будет от этого польза, – заявил он, но чувствовалось, что он сдерживается, чтобы то ли не расхохотаться, то ли не разъяриться. – Лучше уж будем сами по себе. Или ты и мне предложишь долю в той огромной награде, которую тебе обещал могущественный волшебник?

– Ну, нет так нет, твоё дело, – сказал, усмехнувшись, Лурих демону. – Прощай тогда, удачных поисков тебе.

– И тебе, – равнодушно ответил крылатый.

– Алтардан, полетели дальше, может, еще кого-нибудь встретим.

Старец кивнул, и они отправились на юго-восток. Дождя не было, но небо было затянуто мрачными низкими тучами, поэтому маг не решался поднять ковёр слишком высоко над кронами деревьев. А вершины некоторых из соседних гор уже были скрыты в тучах.

– Смотри, командир! – воскликнул маг, показывая на восток. – Похоже, это наш старый знакомый, чернокнижник Везурий Белль-Дирон.

По прогалине близ вершины холма верхом на горгозавре неторопливо ехал Белль-Дирон. Он тоже заметил ковер и помахал рукой, чтобы привлечь их внимание.

– Приветствую вас, друзья, – прозвучал рядом с пассажирами летающего устройства его переданный магией голос. – Будьте осторожны. В том направлении, куда вы летите, находится очень могущественное существо. Тоже из новых тварей. Я не решился приблизиться к нему, не позаботившись об очень специальной защите.

Маг опустил ковёр так, чтобы собеседники оказались рядом на одном уровне. Чернокнижник, вероятно, никуда не спешил, он остановил свой доисторический транспорт для разговора.

– Что значит специальная защита? Оно обладает какими-то особыми свойствами? – повторил свой вопрос Лурих, разглядывая настоящего динозавра, который был явно не против, что на нем ездили.

– Нет, я не это имел в виду, – улыбнулся Белль-Дирон. – Просто против каждой опасности можно применить специально против неё предназначенную защиту, а можно общую, как бы от всего защищающую. Первое труднее, но гораздо эффективнее. Общая защита на мне, разумеется, есть, а на специальную мне в данном случае жаль тратить силы.

– А что там за опасность? – спросил коллегу Алтардан.

– Там огромная змея с семью женскими головами, – ответил чернокнижник. – Она поёт. Очень мощные песенные чары, просто невероятной силы.

– Мы все же взглянем, – ответил воин.

– О наихрабрейший, я сделаю в наших ушах затычки, которые защитят наш слух от ее чар, – ответил маг, поднимая ковёр вверх. Там он завис и обернулся к Луриху, накладывая заклинания. – Я сделал так, что физически мы ничего не слышим, но можем общаться телепатически, – сообщил он уже не обычной речью, а мысленной. – Эта телепатия будет действовать на расстоянии до ста метров. Слушать песенные чары, даже ослабленные, опасно, поэтому нам будет пересказывать их содержание вот он. – У него над ладонью появился небольшой прозрачный шарик. – И ещё одно ты должен учесть: песенные чары могут воздействовать и на тех, кто их не слышит. В частности, они могут управлять неодушевлёнными предметами, воздухом, камнями и так далее. Я окружил нас и наши вещи всеми видами защиты, какими могу, но если Белль-Дирон побоялся к ней соваться, она может оказаться сильнее, чем я.

Ковёр продолжил движение. Через некоторое время, перевалив вершину очередного холма, они увидели внизу, в лощине, длинное и толстое серебряное змеиное тело, беспрепятственно вьющееся между деревьев. На дальнем конце тело разветвляется на семь шей, в движении приподнятых над землёй. Головы на этих шеях видны со стороны затылка, точнее, видны длинные вьющиеся локоны, у каждой головы они были разного цвета.

«Я движусь свободно, прекрасная пасмурная погода, – негромко забормотал в мозгу Лурихa лишённый выражения голосок; очевидно, уже с этого расстояния стала слышна песня семиголового монстра, и созданный магом шарик начал пересказывать своим хозяевам её содержание, – деревья расступаются, мне нет преград и препятствий, дождь омоет моё тело, и я скольжу...».

Действительно, начал накрапывать дождик. И Луриху показалось, что деревья и камни действительно расступаются, позволяя змее скользить там, где ей хочется.

– Алтардан, а я смогу телепатически обратиться к монстру? – поинтересовался Лурих.

– Ты, в принципе, можешь просто прокричать свой текст, – начал рассуждать маг. – Я не знаю, как это существо, но вот сирены, например, тоже большие мастерицы песенных чар, простую речь почти не воспринимают. Я бы предложил тебе обратиться к ней телепатически, а шар настрою так, чтобы он спел ей твои слова. Он подлетит к ней ближе.

Алтардан наложил на шарик ещё несколько заклинаний и отпустил его подлететь на полсотни метров ближе к поющей змее.

– Можешь обратиться к ней.

– Приветствую тебя, меня зовут Лурих. Скажи, куда ты направляешься и откуда путь держишь?

Висящий в четверти пути от ковра-самолёта до змеи магический шарик запульсировал, вероятно, переводя слова Луриха в песенную форму.

«Кто-то окликнул меня? – изменилась пересказываемая им песня. – Голос приятный, но тихий. Где же он, тот, кто сейчас обратился ко мне?»

Змея остановилась, её шеи вытянулись ещё выше и обернулись в разные стороны, высматривая собеседника. Насколько мог видеть воин, все лица змеи одинаковы: кукольные, такие прелестные юные женские лица с большими глазами, правильными тонкими чертами и нежной фарфорового оттенка кожей.

«Вот он! Поёт хорошо... Но кто это, знать я хочу! Что это? Фокус магический! Шарик, с магом каким-то он связан. Магов и фокусы их не люблю, не терплю. Пусть от этого плохо станет твоему магу, шарик, но будь ты свободен. Спой мне ещё».

Шарик снова запульсировал. Ковёр слегка содрогнулся в воздухе. Обернувшись, Лурих увидел, что Алтардан, корчась от боли, катается по ковру и судорожно делает какие-то пассы, вероятно, стараясь защититься или исцелиться.

Шарик тем не менее продолжал свою работу по пересказу песен змеи.

«Куда хочешь, лети, – пелось далее в ней, – ты мне приятен, потому что поёшь хорошо. Могу быть ещё чем-то полезна тебе? Знать я хочу».

Стал ли шарик действительно свободен от создавшего его мага, было неясно, потому что он продолжал оставаться на месте и продолжал выполнять свою работу, не исключено, что теперь уже по собственной воле. Судя по пульсациям, он продолжал петь змее. Своих слов он в телепатический эфир не передавал: то ли исполнял вокализ без слов, то ли повторял и повторял слова Луриха, понять было невозможно.

– Прошу тебя, не делай моему хозяину больно, мы друзья с ним, – обратился Лурих к змее через шарик, надеясь, что он продолжает работать и в этом направлении тоже. – Ему сейчас очень больно, сделай, пожалуйста, всё как было, чтобы он смог наслаждаться твоей прекрасной песней.

Характер пульсаций шарика изменился. Вероятно, это означало, что теперь он поёт другую песню.

«Так ты привязан к нему не только магией? Ладно, пусть будет не больно», – прозвучало в пересказываемой им песне монстра.

Алтардан перестал корчиться и ошарашенно пытался вернуться в нормальное положение.

«Вы с ним друзья? – продолжалась песня. – Что это значит, «друзья»? Знать я хочу! О! Понятно! Не знала я раньше. Увидеть хочу я друзей. Ну-ка, вы все предо мною предстаньте! На вас посмотрю, на тебя и на друга».

Ковёр вместе с Алтарданом и Лурихом оказался прямо перед семью очаровательными лицами поющей змеи. Магический шарик тоже переместился и теперь висел рядом с головой Алтардана.

Отсюда стало видно, насколько огромно это создание. Толщина серебряного сверкающего чешуёй змеиного тела достигает метра, какова длина, определить нельзя, ибо не всё это тело видно. Шеи длиной метра по два, так что некоторые из семи голов смотрят на ковёр и его пассажиров сверху.

«О, тут и третий ещё... Тоже друг? Тоже надо, чтоб пенье моё он услышал? И умеет ли петь он?» – продолжился телепатический пересказ колдовской песни.

Лурих шёпотом сказал Алтардану, чтобы он убрал заклинание, передающее его речь, а после этого обратился к змее вслух:

– Да, я тоже друг. Я хотел кое-что спросить у тебя, прекрасное создание, можешь ли ты спеть мне, откуда ты появилась и что собираешься дальше делать? А я потом спою, кто я и откуда. – Воин хотел перехитрить монстра и разузнать как можно больше.

«Что ты тоже друг, поняла я уже, – зазвучало в мозгу воина продолжение песни в пересказе шарика. – Сейчас спою я тебе то, о чём ты просишь. Но кто ты и откуда, ты можешь не петь мне, милый поющий шарик, всё про тебя я знаю уже. Лучше потом ты спой мне, кто эти двое людей при тебе».

Возникла крошечная пауза, во время которой головы монстра перестроились в полукруг с центром вблизи шарика. Огромная змея готовилась спеть для него особую песню.

«Как чувствую я, извечно была я в этих горах и ползла, и ползла, напевая, между камней и деревьев. Дважды солнце взошло и один раз зашло с сотворения мира. Видела птиц, насекомых и гадов не раз на пути, и откуда-то знаю, что и другие живые в мире моём обитают, такие, как люди и ты. Зовут меня Досоль Домидосисольми. Хозяйка я этого мира, здесь всё мне подвластно, а надо мною нет власти ни у кого, не знает никто, как эту власть получить», – пересказал телепатически шарик эту особую песню.

Змея замолчала, с очаровательными улыбками глядя на шарик, видимо, ожидая его ответ.

Воину предстояло придумать свою песню, он решил, что самое лучшее — это импровизация – готовиться в нынешних реалиях было смерти подобно.

– Рождён в этом мире я тоже, – начал транслировать через поющий шарик Лурих, – два друга со мною всегда. Пришелец один из них, может мечом он много дел натворить, что щепки на тридцать седьмое небо полетят. Другой же над магией властен, раздела боевого, ни стар и не млад он, но свеж, как первый урожайный огурец.

Песня была не в рифму, но шарик сделал свое дело, и слаженные струи словес в мистическом ритме донесли твари, кто тут кто.

«Пришелец и маг? Интересно, – прозвучало в пересказе в ответ. – Мага я знаю уже. А что за пришелец? И что там за меч? Знать я желаю! О! Как интересно! Из дальнего мира пришелец по имени Лурих, а меч у него из ещё одного, уже третьего мира. И меч-то какой интересный, необычен своими возможностями. Но продолжай песню свою, прошу тебя я».

– Сначала домой хотел один из нас сильно, но все поменялось после терапии одного волшебника. Теперь же мы здесь, чтобы веселиться, а заодно будем хранить этот мир ото зла и невежества, – продолжил Лурих тем же способом, ему было смешно от своих же нелепых баллад, но он стоически продолжал. – Поверить не можем мы, чтобы такое великое существо имело ключик управления собой. Вот если б хоть на секунду узнать этот ключ, то мы бы поверили в это и восхитились тобой бы ещё сильней. Но нам это не дано – надо ли еще говорить, что мир несправедлив.

Шарик опять виртуозно исполнил песнь за своего управленца.

«Ключ очень простой, и даже скажу я тебе и друзьям, не поющим твоим про него, поскольку мне неопасно. Кто первое слово споёт мне, тому и вещью послушной я стану. Довольно об этом. Скажите же мне, о шарик и два друга его, от какого же зла вы мир хотите хранить? Нет в мире, подвластном мне, зла и невежества: много я уже по нему проползла. Есть лес здесь и горы, и небо, и разные твари. Какое же зло здесь? О, спойте же мне, интересно».

– Большое есть зло в этом мире, Команарием зовётся оно, – продолжил напевать монструозной змее пришелец. – Не подвластен он никому и всех себе подчиняет, существ и леса истребляет, мир привычный нам в хаос и пустыню превращает. Слабы мы пока, чтобы уничтожить его. Да и не видели ни разу. Да и вообще мало знаем. Если бы ты могла нам помочь, то благодарны бы были все жители этого мира тебе, и мир сохранить мы могли бы таким же прекрасным, чтобы и дальше ты так же прекрасно ползла себе.

Лурих отворачивался и смеялся в изгиб руки, почему-то эта ситуация его очень сильно веселила, и он не мог сдержать своих эмоций. Алтардан же смотрел на него как на сумасшедшего и ничего не понимал, но не осмеливался спросить, чтобы не навредить плану командира.

«Вот интересная новость, спасибо тебе, – призадумалась, судя по пересказу её песни, змея. – Кто Команарий тот, как превращает в рабов всех, как истребляет леса и могу ли помочь я, знать я хочу! Так! Понятно! Не полностью прав ты, поющий мне шарик. Да, зло творит и рабами всех делает он. Но леса истреблять и привычный нам мир в пустыню и хаос превращать не пытается. Хочет он властвовать миром, и прекрасный приятнее был бы ему. Сила его велика. Если б сразились мы с ним, он и я, то победил и другого в раба обратил бы тот, кто первым удар бы нанёс. Но множество слуг у него, незаметно к нему не пробраться. Прямо сейчас не могу я помочь тебе в этом, прости, не знаю, как победить Команария этого я».

– Помочь могла бы ты, если бы знал я, как в нужный момент призвать тебя на помощь, – передал прежним способом Лурих. – Скажи, как это сделать, и мы вместе спасём этот мир.

Воин очень хотел такого союзника и даже на миг подумал, что если тот самый зрячинский диктатор хоть наполовину так же силен, как эта змея, то у тех, кто будет его свергать, — большие проблемы.

«Призвать меня? – задумалась, судя по пересказу, змея. – Я и сама не знаю, милый шарик, как мог бы ты меня призвать. Меня ещё никто не призывал... Я всех призываю».

Внезапно часть голов змеи-монстра резким, почти испуганным движением повернулась на восток, вверх по склону.

«Кто это там топает и трещит, мешает песне? – прозвучало в телепатическом пересказе. – Ноги бы у него отсохли, у этого топотуна... Кто это и что с ним можно сделать, знать я хочу! Так! Понятно! Милый мой шарик поющий, идёт сюда огр с сучковатой дубиной, и это меня беспокоит чрезвычайно! Что будем делать?»

– Скажи, чтобы дубина у огра превратилась в дерево, а сам он застыл и не двигался на месте, но разговаривать чтобы мог, – прежним способом, через шарик, посоветовал Лурих змее.

– Не получится, – услышал он телепатический комментарий Алтардана.

Змея тем временем проявляла всё больше беспокойства, обернувшись в ту сторону, откуда, по её мнению, приближался огр, теперь уже всеми головами.

«Хороший совет, милый шарик. Пусть дубина огра превратится в дерево! Пусть сам он застынет на месте, и да будет доступна ему из всяких движений лишь речь. Не получается... Пусть он исчезнет совсем! – спокойным тоном пересказывал шарик её наверняка полную страсти и эмоций песнь. – Почему он не исчезает, не замирает, знать я хочу! О! О ноты мои, ноты! О, это ужасно! Впятеро дальше от чудища этого быть я хочу...»

Не успел шарик досказать окончание песни, как ему пришлось замолчать: гигантская змея бесследно исчезла.

– Похоже, можно снять глухоту, – проговорил Алтардан, делая некоторые пассы. Все лесные звуки вернулись к Луриху, и он почувствовал, как на самом деле соскучился по настоящему слуху.

Магический шарик остался рядом с ними, но теперь для него не было работы: никакого пения слышно не было, пересказывать стало нечего.

Зато с восточного склона, судя по треску, топанью и пыхтению, спускался сюда кто-то большой и не разбирающий дороги.

– Ох, как хорошо, сколько звуков, а, Алтардан? – задал риторический вопрос воин. У него было хорошее настроение от собственных нелепых песен. – Взлети-ка повыше, а то вдруг что, – предложил Лурих. – Посмотрим, что за новое чудо идёт.

– Посмотрим, – согласился маг, поднимая ковёр-самолёт метров на десять вверх.

Через некоторое время стало видно, кто шумел на весь лес и испугал могущественную змею. По склону горы в лощину спускался огромный огр. Это был великан ростом в пять метров с кожей серо-бурого цвета, едва прикрытой небрежно сделанной из каких-то шкур набедренной повязкой. На толстой шее была укреплена, практически вросла в неё, непропорционально маленькая голова, совершенно лысая. На лице был огромный рот, мясистый большой нос и маленькие глазки. Конечности были толстенные, как и всё тело, они выглядели очень грубыми. На плече огр нес дубину. Фактически это был ствол дерева вместе с комлем.

– Обыкновенный огр, – с некоторым разочарованием негромко проговорил маг. Похоже, он надеялся встретить очередную неизвестную науке тварь. – Он нас, похоже, ещё не видит.

– Обычный! Как говорят у нас, зажрались вы, сударь. Это же какая махина. У вас тут все акселераты какие-то. Вот только почему змеиная магия не подействовала на него? – задумался Лурих, а потом спросил: – Алтардан, ты чувствуешь какие-нибудь магические возмущения на этой местности?

– Не подействовала, потому что его защищает могущество Святого Палада, – пробормотал маг, сканируя местность. – Есть два возмущения поблизости, – доложил он. – Вон там, – рука Алтардана протянулась в направлении восточной вершины, примерно туда, откуда шёл огр, – ощущаются следы только что, совсем недавно совершившегося волшебства неизвестной мне природы. Я только чувствую, что там произошла материализация с разъятием пространства. А вон там, – теперь его рука повернулась на юг, в сторону основного горного массива, – кто-то прямо сейчас применяет сильную магию, насколько я могу судить, демоническую.

К этому времени огр достиг лощины и начал не торопясь карабкаться на противоположный склон, практически прямо под ковром-самолётом.

– Ну что ж, полетели на юг, – распорядился Лурих.

Так и не замеченные огром, они отправились в южном направлении. Ковер словно щепку бросало от одного события к другому. Монстры появлялись с огромной скоростью. Было лишь понятно, что все они искусственно созданы, так как змея и тот трехголовый дракон сказали, что им всего несколько дней. Все они появлялись в разных местах. Дело упрощал тот факт, что эти места были в одной области огромного леса. Не оставалось ничего другого, как летать дальше и пытаться заметить то, что приведет к виновнику всех этих событий.

Миновав несколько холмов, они оказались среди настоящих гор, высоких и обрывистых, представляющих собой, как пояснил Алтардан, северную оконечность огромного хребта, увенчанного ещё южнее высочайшей на планете горой Триглавой.

Старец провёл свой летательный аппарат по ущелью и вывел его вверх на небольшое высокогорное плато. Здесь, на травянистой площадке у основания высокой голой скалы, шла сеча. Был слышен звон стали и рычание. Бились демон и рыцарь. Крылатый оказался не тем, старым знакомым. Этот тоже был похож на летучую мышь, с рогами и когтями, но отличался расцветкой. Его тело, включая перепончатые крылья, было покрыто коротким мехом с пятнами красного, зелёного, жёлтого и синего цвета. Его противник – чёрный рыцарь. В нём всё

чёрное: латы, меч, щит за спиной, волосы, кожа, причём всё совершенно одинакового чёрного цвета. Было трудно рассмотреть черты воина, возникало ощущение просто движущегося чёрного пятна.

Демон использовал магию, он выпускал в рыцаря потоки огня, и холода, и молний. Рыцарь же рубил по старинке мечом, нанося раны и иногда вырубая куски из плоти адской твари. Складывалось впечатление, что слабейшей стороной в схватке является демон. Однако улететь он, хотя и пытался, не мог. Его ноги были охвачены чёрным арканом, другой конец которого рыцарь держал в левой руке, постоянно подтягивая висящего в воздухе монстра поближе, чтобы завершить битву смертельным ударом.

– Ребятушки, помогите! – завопил пёстрый демон, заметив приближающийся ковёр-самолёт с двумя пассажирами.

– Эй, перестань атаковать, иначе мы применим силу! – заорал Лурих воину в черных доспехах. Он не хотел лишних смертей, и к тому же демон мог сообщить что-то очень важное.

Алтардан посмотрел на пришельца с уважением, старик видел, как изменился с их первой встречи тот, и ему все больше нравился тот, кто с ним «по пути».

– Почему? – удивился рыцарь. Голос у него был хриплый, но слова он выговаривал громко и отчётливо, чувствовалось, что он опытен в командовании на шумном поле боя.

Черный воин перестал рубить демона мечом, но аркан не отпускал. По движению головы рыцаря было понятно, что он обернулся к команде на ковре лицом, но из-за сплошной черноты черт этого лица было по-прежнему не разобрать. Похоже, у него даже глаза и зубы чёрные, – абсолютно всё.

– Почему? – повторил он. – Это же демон, злобная тварь. И потом, ведь первым меня атаковал он. Почему нельзя, чтобы я уничтожил его?

Тем временем демон, чтобы не усложнять ситуацию, перестал применять боевую магию и тоже обернулся к Луриху.

Все были удивлены и заинтересованы, почему же не нужно прекращать жизнь адского посланника, включая самого посланника.

– Подожди немного, рыцарь, – попросил Лурих. – Демон, скажи, откуда ты появился?

– Ничего себе вопросец, – хмыкнул тот. – Тебя интересует, откуда я появился здесь и сейчас, или откуда вообще появляются демоны? Второго тебе знать не положено, а на первое отвечу.

Разговаривая со своим потенциальным спасителем, демон продолжал махать крыльями, чтобы оставаться в воздухе, и всё время шевелил нижними лапами, вероятно, в попытках сбросить аркан. Чёрный рыцарь, не высказывая никакой радости от того, что им командует неведомо откуда взявшийся пришелец, ограничивался тем, что время от времени подёргивал свой чёрный аркан, не позволяя демону освободиться.

– Я патрулирую территорию с целью наведения порядка, – продолжил крылатый свой ответ. – Возможно, ты не знаешь, но ближайшим для этого места, из крупных поселений, является город Демонов. Надеюсь, ты признаёшь моё право находиться тут?

– Ясно, – сказал Лурих в ответ и обратился ко второму участнику сражения: – Теперь ты, чёрный рыцарь, кто ты такой и откуда появился здесь?

– Моё имя Чёрный рыцарь... – начал тот, не забывая следить, чтобы соперник не сбежал.

– Вот ни за что бы не догадался, – неслышно для него пробормотал Алтардан и ухмыльнулся.

– Я странствующий воитель добра, – продолжал доклад железный воин. – Хожу по миру и по мере своих сил уничтожаю нечисть, особенно демонов. – Он лишний раз подёргал чёрный аркан, не позволяя узлу ослабнуть. – Под вопросом «откуда я появился» ты подразумеваешь, где я последний раз ночевал или какой населённый пункт последним посетил? Видишь ли,

незнакомый воин-маг, в моих многолетних странствиях я побывал очень во многих местах, но собственного дома у меня нет, так что у меня нет однозначного ответа на вопрос «откуда ты».

– Благородно, – признал Лурих. – Слушай, отпусти ты этого демона, они союзниками могут стать перед лицом гораздо более крупной опасности, нависшей над вами. А я тебе кое-что хочу предложить, думаю, тебя это очень заинтересует. Отпускай демона и пойдём поговорим.

Рыцарь некоторое время молчал. Он явно колебался и, похоже, разглядывал неведомого собеседника. Вероятно, внешность Луриха – его высокий рост, мощный торс, мускулы и простая одежда — произвела на него благоприятное впечатление.

– Хорошо! – кивнул он. – Благодари, нежить, этого воина.

Рыцарь тряхнул арканом, пуская по нему волну слабины. Демон, продолжавший шевелить лапами, на этот раз освободился и, как спущенный с привязи воздушный шар, моментально унёсся куда-то вверх.

– Нечисть есть нечисть, ни «спасибо» тебе, ни «до свидания», – пробормотал себе под нос рыцарь, сматывая свою чёрную верёвку. – Мне остаётся надеяться, что я не напрасно тебе доверился, – прежним отчётливым, с хрипотцой, голосом обратился он к Луриху. – Мне хотелось бы знать ваши имена, о досточтимые господа, а также в чём суть вашего предложения.

– Меня зовут Лурих, а это Алтардан, – ответил его собеседник. – Дело в том, что мы готовимся к походу против Команария, собираем всех возможных союзников и всю информацию, которая может быть нам полезна. В данный момент мы исследуем неизвестных монстров, которые заполонили этот лес. Хотел бы тебя пригласить в наш отряд, чтобы вместе сражаться со злом. Это и есть мое предложение. А этот демон вроде как часть вашего мира, насколько я успел разобраться, так что воевать с ним — это занятие вредное и деструктивное.

– Приветствую тебя, Лурих, приветствую тебя, Алтардан, – поклонился рыцарь. – Я буду откровенен. Я готов бороться со злом в любом его виде. Но в твоём предложении меня настораживают три вещи. Во-первых, я тебя не знаю и не могу тебе безоглядно доверять. А вдруг ты сам – такой неизвестный монстр? Ты очень странный, согласись. А тот демон, которого ты убедил отпустить, уж наверняка из их числа. Не бывает пёстрых демонов. Теперь, во-вторых. Я не люблю участвовать в том, чего не понимаю. Если ты мне расскажешь о своём плане борьбы с этим злобным Команарием и укажешь моё место в этой борьбе, тогда мне легче будет принять решение. Ну, и в-третьих. Я вижу, вы летаете на ковре-самолёте. Я же принципиально не пользуюсь магией, поэтому не могу просто к вам присоединиться. Разве что, как я уже сказал, выполнять какие-то части общего плана отдельно.

– Удивлен твоей логичностью и последовательностью, – чуть склонил свою удивленную голову пришелец, а затем обратился к старцу: – Алтардан, скажи, мы можем каким-либо образом наладить связь с этим рыцарем, чтобы общаться на расстоянии?

– Если он принципиально не использует магию, то нет, – ответил тот.

– Мы можем договориться о том, что я по согласованному графику буду посещать места, с которыми вы можете поддерживать связь, – предложил рыцарь. – Я сам ни магическими, ни техническими штучками не пользуюсь.

– Книгочея Альса здесь недалеко живёт, в Берёстке, – высказал предложение маг. – У меня в амулете связи с нею есть ещё несколько зарядов. Как раз можно к ней зайти, обновить связь. Да и посоветоваться — она очень знающий человек.

– И без магии можно наладить взаимодействие соратников, – подвёл итог обсуждению Чёрный Рыцарь.

– Ну что ж, рыцарь! – торжественно вещал Лурих. – Ты можешь искать причины появления в этих местах неизвестных тварей, а как что узнаешь или найдёшь – обращайся к книгочее, она свяжется с нами. Мы тоже будем по мере сил решать проблему. Если понадобится наша помощь, зови, мы всегда поможем.

– Хорошо, мои соратники! – ответил воодушевленно Чёрный Рыцарь и отсалютовал Луриху своим длинным чёрным мечом.

– Прощай! – сказал Алтардан и поклоном простился с рыцарем, направив ковёр-самолёт на северо-запад, а затем добавил, обращаясь к воину на ковре. – Ну так как, к книгочее слетаем? Может, знает что-то?

– Да, конечно, летим, – ответил Лурих, наслаждаясь видами заснеженных гор.

Поднявшись повыше, маг разогнал ковёр до максимальной допустимой скорости. Горная страна под ними постепенно понижалась, превращаясь в холмистые предгорья.

– Командир, позволь высказать тебе свое почтение, ты очень изменился. Наш мир очень тебе идет. Ты здесь, как мне кажется, раскрываешься. И я уверен, еще очень сильно удивишь всех нас.

Воин смутился и улыбнулся:

– Да, мне и вправду здесь очень нравится…

****

– Что случилось, зачем остановились?

– О невидящий далеко, мой наисмелейший командир, к нам движется демон на огромной скорости, знакомый наш. Летит наперерез, так что смысла улетать нет.

Алтардан остановил движение ковра и поднял его выше. Обычным зрением никого не было видно.

С лёгким хлопком знакомый демон появился в нескольких метрах от висящего в воздухе ковра-самолёта. По-видимому, ему так не терпелось, что он решил воспользоваться телепортацией и сократить последний участок пути.

– Привет, привет! – радостно воскликнул он, приближаясь. – Давайте делиться информацией. Я изучил дорогиона, потом нашёл ещё одно чудище, которое мы окрестили прыгемотом. Это такая огромная туша, но перемещается очень быстро, прыгая на несколько сотен метров сразу. Я всё больше убеждаюсь, что твари рукотворные: ну и фантазия у их создателя! Он не вполне нормален, по-моему. А скорее всего, болен. А у вас что нового? Каких ещё тварей повидали?

– Чёрного рыцаря встретили еще, который теперь наш союзник, также видели рыжего демона, но, как я понял, обычно рыжие демоны не встречаются? – сказал Лурих.

– Ну почему? – пренебрежительно махнул рукой демон. – Огненные демоны, например, часто очень даже рыжие...

– Тот был не столько рыжий, сколько пёстрый, – включился в разговор Алтардан.

– Что ты понимаешь под словом «пёстрый»?

– Узорчатый. Ну, вот как этот ковёр.

– Ковровых демонов, разумеется, не бывает. Хотя в целях маскировки... – По поверхности его кожи побежали движущиеся геометрические фигуры разного цвета, потом исчезли. – В общем, тут надо разобраться. Где вы его видели последний раз?

– Там, – показал рукой маг. – Он улетел в горы.

– Хорошо, – кивнул демон и перевёл взгляд своих глубоко посаженных, похожих на дула пистолета глаз на Луриха. – Ты сказал, что чёрный рыцарь, которого ты считаешь монстром, ваш союзник. Вы пошли на союз с этими тварями? Или ты просто так любишь рыцарей? Помнится, и того, золотого, ты тоже не хотел убивать... Кстати, как ты теперь считаешь, тот тоже был из этих новых бестий?

– Думаю, да, – ответил воин. – Причём эти монстры сами не понимают, откуда они, говорят, что уже всю жизнь здесь, и не говорят, откуда вылазят или где их создали. А если поймать одного монстра, можно просмотреть его воспоминания, чтобы узнать, откуда он пришёл?

– У нас есть такие специалисты, и мы это уже сделали... Да, позавчера. Изловили такую дикую кошку с человечьей головой, какие тогда вмешались в наш бой, – рассказал крылатый. – Наши специалисты говорят, что у них все воспоминания этого мира. Но это ложные воспоминания. Понимаешь, когда создаёшь новое существо, его можно вместе с воспоминаниями и создать. Но вот мир, который она как бы помнит и знает, не совсем такой, как наш. Очень упрощённый. Похоже, их создатель – местный житель, но не очень хорошо знающий, где он живёт. Странный такой. Туповатый, я бы сказал. Так что не очень полагайся на своих союзников из их числа.

– Но ведь, может, дело и не в тупости, а в том, что он торопится или не считает это важным? – предположил старец.

– Да тут любую теорию можно подогнать, – ответил демон. – Только поимка этого сумасшедшего и расставит все на свои места.

– Хорошо, – вздохнул Лурих. – Ну что же, продолжим поиски этого создателя. Прощай, демон!

Через пару часов транспорт из арабской сказки принес путешественников в город под названием Берёстка. Лурих давно отметил, что все названия этого мира и словечки из лексикона местных очень перекликаются с его миром. До сих пор он не оставлял мысли, что лежит где-то в реанимации и фантазирует на больничной койке. Будет жаль, если так. Но все же это лучше, чем если это посмертный мир, и он никогда не вернется в привычную среду. Особо уже не хотелось возвращаться, но если есть возможность, то это одно, а если путь назад отрезан навсегда, то это уже какая-то несвобода. Воин отбросил плохие мысли, в конце концов все станет ясно рано или поздно.

– Вот это дом Альсы, – указал маг на ближайшее здание, большой двухэтажный особняк, сложенный из потемневших от времени брёвен. – Я предлагаю идти пешком. Здесь уже могут встретиться слуги Команария, не стоит привлекать к себе внимание. Сама Альса — человек надёжный, но всё-таки это почти что вражеская территория, поэтому если кто-то будет нами интересоваться, нужно им рассказать сказочку.

– Скажем, что наёмники, ищем работу, пролетали мимо, решили осмотреть город. Как-нибудь так.

– Хорошо, о наиумнейший из мудрейших воинов, пойдём.

Они обогнули дом и через широко распахнутые ворота попали во двор. Здесь царил идеальный порядок. Перед крыльцом дома пожилой хоббит не спеша махал метлой. Увидев гостей, он прекратил работу и сказал:

– Приветствую вас, господа хорошие. Если вы к госпоже книгочее, то попрошу обождать: посетитель у неё. Или я чем другим могу быть вам полезен? А тебя я знаю, маг, – обратился он к Алтардану. – Ты с братом бывал тут, я помню.

– Да, – подтвердил тот. – А кто у госпожи Альсы?

– Принц заезжий, – ответил слуга. – Советуется о каких-то монстрах и пророчествах.

– Бильбо! – засмеялся Лурих, увидев персонажа из давно прочитанного произведения.

– Кто, простите?

– Бильбо Беггинс, хоббит из Шира!

– Хоббит, мой господин, но вот эти два слова — это не я, уж прости, обознался ты.

Лурих с радостью ребенка таращился на мохнатые ноги и их обладателя – маленького карикатурного человечка. Тот и вправду оказался не Бильбо.

Хоббит завершил работы во дворе и ушёл со своей метлой куда-то в надворные постройки. За воротами время от времени кто-то проходил, но на ждущих во дворе путников никто не обращал внимания.

Позже с крыльца спустился предыдущий посетитель хозяйки дома. Это был высокий и очень стройный человек в дорогой бархатной одежде. Она была весьма удачно подогнана по его

фигуре, чтобы не стеснять движений в сколь угодно рискованных спортивных упражнениях. Черты лица были словно вырезаны тонким резцом из драгоценных пород дерева, тёмно-серые глаза с ярким белком выразительно сверкали из-под длинных густых ресниц. Тёмно-каштановые волосы отливали под лучами заходящего солнца старинной полированной бронзой.

Юноша адресовал ждущим очереди вежливый поклон. Его осанка была безукоризненна, движения очень точны – показывали высокую степень благородной грациозности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.